

ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, еженедѣльно, по четвергамъ.

Цена газеты съ пересылкою: годъ—7 р., полгода—4 р., отдельный №—20 к.
 Объявленія: 10 к. строка вѣтвита, впереди—20 к. Перемѣна адреса—30 к.

Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе не напечатанныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, д. Картамшиевой) открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 9 до 11 ч. утра.

8 августа 1885 г.

Контора (Почтамтская, д. Иванова) открыта для приема подписки и объявленій,—ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 10 до 4 ч. дня.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленія.—Общество вспомоществованія прискоковъ рабочихъ.—Средства къ развитію мелкаго кредита I.—Телеграммы.—Сибирская аэропись.—Мысли вслухъ.—Сибирская печать.—Внутренняя хроника.—Заграничная хроника.—Чѣмъ мы живемъ.—Изъ недавно-инвизунаго.—Отвѣты редакціи.—Справочныя свѣдѣнія.—Частныя объявленія.

Пожертвованія на учрежденіе стипендіи

имени И. И. КРАСОВСКАГО

принимаются Предсѣдателемъ Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ, П. И. Макушинымъ, и контору «Сибирскаго Вѣстника».

По 7 августа въ редакцію «Сибирскаго Вѣстника» поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: О. Ф. Эйхлеръ—100 р., Е. М. Голованова—10 р., П. А. Стоха—3 р., М. Б. Шнейера—3 р., Е. В. Корша—10 р., П. М. Полянскаго—10 р., А. А. Ауэрбаха—1 р. и отъ неизвѣстнаго—1 р., всего 138 р. с., которые и сданы предсѣдателю общества попеченія о начальномъ образованіи въ Томскѣ, П. И. Макушину.

Въ 1885 году

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ

выходитъ еженедѣльно, по четвергамъ.

Подписная цена съ № 1 по 1 января 1886 года пять рублей, а съ 1 августа 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою.

Томскіе подписчики «Сибирскаго Вѣстника», желающіе получать ЕЖЕДНЕВНО телеграммы «Сѣвернаго Агентства», приплачиваютъ съ 1 августа 3 р. 50 к. къ подписной цѣнѣ газеты.

Подписка принимается въ конторѣ газеты, при фотографіи В. П. Картамшиева (Почтамтская, д. Иванова), а также въ книжныхъ магазинахъ Михайлова и Макушина въ Томскѣ, Александрова—въ Омскѣ и Синицына—въ Иркутскѣ.

Иногородные адресуютъ письма и деньги исключительно въ Томскъ, редакціи «Сибирскаго Вѣстника».

За доставку газеты лицамъ, внесшимъ деньги куда бы то ни было, кромѣ конторы «Сибирскаго Вѣстника» и указанныхъ книжныхъ магазиновъ, издатель не отвѣчаетъ.

Томскъ, 7 августа.

Недавно нѣкоторые золотопромышленники обратили, наконецъ, вниманіе, на несправедливое положеніе рабочихъ на прискокахъ. По газетнымъ извѣстіямъ, гг. Сибиряковы первые пожертвовали 10,000 рублей для основанія въ Восточной Сибири общества для пособія прискоковъ рабочимъ. Затѣмъ на это дѣло откликнулись и другіе, такъ что для начала дѣйствій новаго общества небольшой фондъ есть. Намъ кажется, что есть полная возможность поставить новое общество въ совершенно обезпеченное положеніе и значительно развить его полезную дѣятельность весьма простою и не обременительно законодательною мѣрою. Мы полагаемъ, что добровольнаго дѣятельнаго участія въ предполагаемомъ обществѣ со стороны большинства золотопромышленниковъ ожидать нельзя: владѣльцы мелкихъ прискоковъ и арендаторы, наиболѣе притѣсняющіе рабочихъ, ограничатся, по всей вѣроятности, одновременными взносами въ кассу общества нѣсколькихъ рублей; крупныхъ же компаній, могущихъ жертвовать въ общество тысячи—найдется не особенно много,—такъ что когда еще соберется на столько значительная сумма, которою можно оказать дѣйствительное пособіе сотнямъ и тысячамъ рабочихъ, ежегодно выбрасываемымъ съ прискоковъ по случаю болѣзни, увѣчья и т. д.

По всей справедливости, надо *обязать* золотопромышленниковъ дать средства для образованія капитала, процентовъ съ котораго было бы достаточно на обезпеченіе престарѣлыхъ и больныхъ прискоковыхъ служащихъ и рабочихъ. Главное дѣло въ томъ, чтобы правильность взносовъ была обезпечена, а то въ нашихъ благотворительныхъ и иныхъ обществахъ часто замѣчается мадоушительное явленіе: послѣ двухъ-трехъ лѣтъ существованія какого нибудь общества, членами, обязанными дѣлать извѣстные взносы, приходится усилить и шепто напоминать объ узаконенныхъ деньгахъ. Въ виду этого, правительство хорошо бы сдѣлало, если бы оказало содѣйствіе имѣющему образоваться обществу и обложило бы золотопромышленниковъ небольшимъ обязатель-

нымъ взносомъ: напримѣръ, въ размѣрѣ пяти копѣекъ съ каждаго золотника лигатурнаго золота, или по 4 р. 80 к. кредитныхъ съ фунта,—и передавало бы эти деньги въ пользу общества. Тогда богатая компанія, намывающая, въ теченіе лѣтъ, по 50 и по 100 пудовъ золота, стоящаго 750 т.—1½ миліона рублей, взносовъ бы на дѣли общества до 10—20 тысячъ рублей ежегодно; а со всего золота,—добываемаго въ обѣихъ частяхъ Сибири, какъ извѣстно, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ пудовъ,—общество получило бы до полу миліона, если не болѣе, въ годъ.

Взносы эти могли бы удерживаться, при выдачѣ ассигновокъ, въ Иркутскѣ и Барнаулѣ (слѣдовательно, о неакуратности поступления суммъ не будетъ и рѣчи) и, затѣмъ, передаваться въ распоряженіе общества, при чемъ всѣ золотопромышленники должны считаться членами послѣдняго и имѣть голосъ въ выборѣ правленія общества, которое, конечно, должно состоять изъ людей испытанной честности, способныхъ вести то широкое дѣло, для котораго они будутъ призваны.

Понятно, что предлагаемая нами организція денежныхъ средствъ общества не устраняетъ участія въ немъ всѣхъ желающихъ, помимо золотопромышленниковъ. Послѣдніе могли бы носить названіе «обязательныхъ» членовъ общества, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ: дѣйствительныхъ, почетныхъ и пр.

Высказывая наше мнѣніе, мы не можемъ не прибавить, что не видимъ основаній ограничивать дѣятельность общества Восточною только Сибирью. Прискока есть и въ Западной части нашей окраины, и на нихъ рабочіе бѣдствуютъ не меньше, чѣмъ за Ачинскомъ, а потому всего лучше было бы основать просто «Сибирское общество вспомоществованія рабочимъ и служащимъ на золотыхъ прискокахъ.»

Кромѣ рабочихъ, мы включаемъ и «служащихъ» потому, что въ Сибири, въ продолженіи болѣе чѣмъ штидесятилѣтней разработки золотоненныхъ разсыпей, сформировалась особый классъ мелкихъ служащихъ, почти всю свою жизнь проводящихъ на промыслахъ, часто при не-

заговоривших для здоровья условий, подвергаясь многим болезням, отнимающим уже старость всякую возможность трудиться. Участь таких служащих, большую частью круглых бдников, и их семейств заслуживает также поощаго внимания.

Прострируемый нами взносъ—около 1 1/2% сь добываемаго золота на столько невеликъ и необременителенъ, что не слѣдовало бы придавать никакого значенія могущимъ быть заявлениямъ золотопромышленниковъ о сѣбщеніи ихъ этимъ взносомъ. Лучшіе изъ нихъ сами понимаютъ, что такъ вести прискоевое дѣло, какъ оно велось до сихъ поръ, въ настоящее время нельзя, что пора уже обратить вниманіе на тяжелое положеніе рабочихъ, теряющихъ на золотныхъ приискахъ здоровье и лучшие годы и принужденныхъ въ концѣ концовъ, для поддержанія своего существованія, чуть не побираться Христовымъ Именемъ.

Средства къ развитію мелкаго кредита.

1.

Недавно, говоря о томскомъ ремесленномъ управленіи, мы указали, что ремесленное общество представляетъ собою особый родъ банка, выдающаго подъ векселя общественныя деньги. Оказывается, что операція эта на столько установилась и вошла въ обычай, что представлялась однимъ изъ средствъ развитія мелкаго кредита въ настоящемъ банкѣ, именно—въ городскомъ общественномъ.

Мысль объ облегченіи или, правильнѣе, объ открытіи доступа къ кредиту въ городскомъ банкѣ для мелкихъ промышленниковъ, была заявлена однимъ изъ гласныхъ Думы прежняго состава г. Ефимовымъ. По запискѣ его, внесенной въ думу года два тому назадъ, спрашивали мнѣнія у правленія банка зачать объ этомъ судила городской управа, наконецъ журналъ управы, составленный въ декабрѣ 1884 г., долженъ былъ Думѣ въ іюнѣ 1885 г., а черезъ мѣсяцъ подписанъ и журналъ Думы.

Пройдя все мытарства, мысль о большей доступности кредита для мелкихъ промышленниковъ облеклась наконецъ въ постановленіи городской думы въ такую форму: ходатайствовать о разрѣшеніи сибирскому общественному банку выдавать ссуды подъ векселя, выданные банку за поручительствомъ двухъ лицъ.

Какая судьба постигнетъ это ходатайство предсказать трудно, но слѣдуетъ замѣтить, что такой формы кредита дѣйствующіе въ Россіи банки не знаютъ. Ни въ государственномъ, ни въ акціонерныхъ банкахъ, ни въ обществахъ взаимнаго кредита, сколько извѣстно, не выдаютъ ссуды подъ векселя съ поручительствомъ. Если и существуетъ форма кредита по векселямъ, выдаваемымъ банку заемщикомъ за одною своей подписью, то векселя эти сопровождаются обезпеченіемъ движимымъ, или недвижимымъ имуществомъ, и въ этомъ случаѣ самые векселя играютъ роль упрощенной

закладной, или того обязательства, которое берутъ все банки при залогѣ процентныхъ бумагъ. Единственнымъ исключеніемъ изъ общаго правила является кредитъ, открываемый по новому уставу сельскихъ банковъ. Тамъ члены общины, которая удерживаетъ банкъ, могутъ получать ссуды подъ одностороннее обязательство, выдаваемое прямо на имя банка.

Мы далеки отъ мысли отрицать возможность такой, непрacticуемой до нынѣ формы кредита, тѣмъ болѣе, что на эту форму вытѣсняется сама жизнь, этоть лучший руководитель въ практическихъ дѣлахъ. Изъ доклада, представленнаго думѣ, видно, что Томское ремесленное общество раздаетъ до 20 т. въ годъ своимъ сочленамъ именно подъ такіе векселя, и это подало правленію сибирскаго банка мысль сдѣлать сословныя управленія ремесленнаго и мѣшанскаго обществъ посредниками между заемщиками и банкомъ. Оно полагадо открыть ремесленному и мѣшанскому обществамъ учетъ векселей, принятыхъ этими сословіями отъ своихъ сочленовъ. Какъ бы не представлялось малоисполнимою такая мысль, очевидно она вызвала неудовлетворенностью существующихъ формъ кредита, исканіемъ новыхъ, болѣе соответствующихъ мѣстнымъ потребностямъ.

Дѣйствительно, по совершенно истрому замѣчанію правленія сибирскаго банка, мелкій промышленникъ и торговецъ не имѣютъ векселей; не имѣютъ они, прибавимъ отъ себя, ни процентныхъ бумагъ, ни недвижимаго имущества, а потому лишены всякой возможности пользоваться кредитомъ въ банкѣ, который основанъ и существовать не для однихъ только богатыхъ и крупныхъ торговцевъ. Кредитъ,—душа торговли, и не одинъ, будь онъ крупный или мелкій торговецъ и промышленникъ, безъ кредита, какъ организмъ безъ воздуха, жить не можетъ. Отсюда понятно—въ какой мѣрѣ важенъ вопросъ о кредитѣ для мелкихъ, т. е. для большинства, промышленниковъ, и какъ несправедливо положеніе, при которомъ они оказываются обдѣленными, когда благодѣянія общественнаго, наиболѣе дешеваго кредита для нихъ недоступны.

По теоріи, которая лежитъ въ основѣ банковыхъ учрежденій, кредитъ открывается ими не личнымъ, а вещнымъ доверіемъ деньги подъ обязательство, имѣющее основаніемъ какую нибудь дѣйствительную, реальную цѣнность. Петръ получилъ отъ Ивана товаръ и въ замѣну этой цѣности выдалъ обязательство, которое Иванъ представляетъ въ банкъ и получаетъ изъ него сумму, равную выданной имъ цѣности. Оба, и Петръ и Иванъ, отвѣчаютъ за это обязательство лично, но въ основѣ его лежитъ та цѣнность, которая передана была отъ одного къ другому. Вотъ опонная, самая правильная и наиболѣе заслуживающая доверія форма вексельной сдѣлки. Она возможна только тамъ, гдѣ въ торговомъ мѣрѣ происходитъ оживленный и раз-

нообразный обменъ цѣностей, гдѣ розничный торговецъ покупаетъ у оптоваго, этоть у фабриканта и т. д. Въ небольшихъ городахъ, и при томъ очень удаленныхъ отъ торговыхъ центровъ, какъ Томскъ, совершенно правильные векселя, т. е. имѣющие въ основѣ торговую сдѣлку, должны встрѣчаться относительно рѣдко, и потому, кажется, въ большомъ ходу денежныя и такъ называемыя «дружескія» векселя.

Вексель денежный происходитъ отъ ссуды денегъ однимъ лицомъ другому, а дружескій есть просто на просто замаскированное рубительство одного лица за другое. Понятно, что въ послѣднемъ случаѣ ни о какой реальной цѣности, служащей основаніемъ сдѣлки, не можетъ быть и рѣчи, но въ томъ-то и дѣло, что множество мелкихъ промышленниковъ и торговцевъ, разнада товаръ и произведенія мастерства въ кредитъ, по обычаямъ нашимъ, не получаютъ векселей и потому должны создавать ихъ, что бы воспользоваться кредитомъ.

Такимъ образомъ, форма кредита, о разрѣшеніи которой сибирскому общественному банку ходатайствуетъ дума, на дѣлѣ практикуются, но подъ маскою, и потому, ради правды одной, можно пожелать, чтобы она явилась въ настоящемъ своемъ видѣ, т. е. въ формѣ займа съ поручительствомъ. Само собою разумѣется что поручительство, о которомъ говорить правленіе банка, представляло-бы болѣе прочное обезпеченіе, но дѣло въ томъ, что едва ли сословныя управленія могутъ быть поручителями по векселямъ, и потому осуществленіе предположенія банка будетъ трудно.

Намъ кажется, что для разрѣшенія вопроса о лучшей организаціи мелкаго кредита всего удобнѣе учредить общество взаимнаго кредита. Такое общество, открываа кредитъ своимъ сочленамъ, близко ему извѣстнымъ и обязаннымъ круговою отвѣтственностью, могло-бы представлять получаемые имъ векселя въ городской и даже государственной банкъ къ переручету, и такимъ образомъ расширять свои операціи. Тогда не потребовалось-бы никакихъ особыхъ измѣненій въ законахъ о городскихъ банкахъ, ходатайства о которыхъ никогда не могутъ разчитывать на несомнѣнный успѣхъ. Кредитныя учрежденія въ формѣ общества взаимнаго кредита кажутся наиболѣе удобными въ небольшихъ городахъ, гдѣ все другъ друга знаютъ и могутъ съ большою точностью опредѣлить кредитоспособность ищущаго ссуды, а рудательствомъ противъ уцелевшей и злоупотребленій можетъ служить взаимная отвѣтственность членовъ общества.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.
Петербургъ, 3 августа. Семирѣчскому военному губернатору Фриде посланъ орденъ св. Анны первой степени.
— 4 августа.—25 сентября здѣсь собирается съѣздъ желѣзно-промышленниковъ, въ которомъ

СИБИРСКАЯ ЛѢТОНІЯ.

Движеніе переселенцевъ.

Съ 30 іюля по 7 августа черезъ Томскъ прошло 132 души переселенцевъ, изъ которыхъ лишь 25 человекъ прибыли на пароходахъ; все же остальные ѣдутъ на лошадяхъ. Большинство, изъ Вятской губернии, направляется въ разныя волости Миусинскаго округа; немногіе — въ Боготольскую волость, Маріинскаго округа, и 22 души въ Алтайскій округъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ есть 3 ходоа отъ 39 семей, состоящихъ изъ 265 душъ, Тамскаго уѣзда, Курской губернии. Среди сухопутныхъ переселенцевъ, 2 семьи Тамбовской губернии, возвратились обратно изъ Бійскаго округа, куда направились весной. По ихъ рассказамъ, они доходили до Бійска и только 180 верстъ не дошли до Семипалатинска. Вернуться ихъ заставила ноябрьская засуха: лошадей покормить негдѣ.

Между прибывшими 6 августа на пароходъ Курбатова—«Косаговскій» обращаетъ на себя вниманіе семья солдата изъ 3 душъ, совершившая путь въ 860 верстъ изъ Оханскаго уѣзда, Пермской губернии, до Тюмени вѣшкомъ съ шестимѣсячнымъ ребенкомъ, котораго отецъ везъ за собою въ ручной тележкѣ. Замѣчательно, что на «Косаговскомъ» съ этого несчастнаго взыскъ единственные 12 р., которые онъ сохранилъ отъ продажи избытки. На пароходъ семью эту прокармливалъ кочетаръ, за котораго работалъ переселяющийся солдатъ. Въ Томскѣ ему выдано пособіе.

Насъ извѣщаютъ изъ Петербурга, что Томскимъ губернаторомъ будетъ, по всей вѣроятности, назначенъ Курскій вице-губернаторъ, д. ст. с. Алексѣй Федоровичъ Анисимъ, а не Анисимовъ, какъ напечатано въ «Сибирской Газетѣ».

Въ нынѣшнемъ году назначено къ призыву 230,000 новобранцевъ; на Томскую губернію по разверсткѣ приходится 2,166 человекъ, болѣе противъ прошлаго года на 73 человекъ.

Ревизія судебныхъ учреждений въ полномъ ходѣ: ревизоры раздѣлили между собой работу такъ, что г. Рязницкій ревизуетъ между губернской судъ и дѣлопроизводство губернскаго прокурора, а его сотрудники и помощники — окружной судъ, городскій и окружную полицію. Намъ рассказывали, что ревизоры обращаютъ вниманіе на все: на существо судебныхъ рѣшеній и правильности ихъ, на ходъ судебныхъ и судебныхъ производствъ, на пріемы судебныхъ и судовъ, на знаніе ими подлежащихъ законовъ, на исполненіе судебныхъ приговоровъ, на вѣрность отбѣтокъ о движеніи и направленіи дѣлъ, самою — на всѣ стороны судебного и судебной дѣятельности. По сдѣхамъ, вѣншее обзоріе дѣлопроизводства въ губернскомъ судѣ и ближайшемъ ознакомленіе съ нѣкоторыми дѣлами этого суда видѣлъ удовлетворило ревизоровъ, и, напротивъ, они были изумлены, какъ личнымъ составомъ, такъ и движеніемъ дѣлъ въ окружномъ судѣ, гдѣ есть дѣла, производимыя въ теченіе 20 и даже 25 лѣтъ. У полиційскихъ судебныхъ приставовъ оказалось то, что знали все и раньше: страшная масса дѣлъ неоконченныхъ, забытыхъ, производимыхъ неумѣло и безъ признаковъ знанія на

перенаси; полагаютъ однако; что турки намѣрены отменить привилегіи, которыми пользуются жители Сми; населеніе обратилось къ великому державамъ съ просьбой о заступничествѣ. Греческое правительство ходатайствуетъ въ Константинополь за жителей острова, которые пришли на помощь бѣгоду губернатору Родоса, ненавидящему христіанъ.

Занзибаръ, 31 іюля (12 августа). Начальникъ германскій эскадры Пашенъ вручилъ Занзибарскому султану предварительныя требованія Германіи, пригрозивъ, въ случаѣ отказа въ ихъ исполненіи, прервать дружественныя сношенія. Въ теченіе сутокъ отвѣта не послѣдовало, поэтому германскіе суда стали противъ султанскаго дворца; Занзибарскій султанъ призналъ верховныя права Германіи надъ приобретенными ей областями и обѣщалъ вывести отсюда войска.

Наиръ, 5 (17) августа. По слухамъ, пріемникъ махди Абдула убитъ во время бышаго въ Хартумѣ 14 іюля мятежа.

С.-Петербургскія биржа, 5 августа 1885 года.

Золото: полуимперіалы	8 р. 30 к.
таможенные купоны	8 р. 30 к.

Серебро	1 р. 33 к.
Дисконты	5/2, 6/4.

5% билеты Государственнаго Банка:

1 выпуска	99 р. — к.
2	98 р. 25 к.
3	97 р. 75 к.
4	97 р. 37 к.
5	97 р. 62 к.

Фонды:

5% Восточный заемъ: 1 выпуска	96 р. 12 к.
» 2	96 р. 25 к.
» 3	96 р. 25 к.
5% 1-й внутр. заемъ съ выигрш.	221 р. — к.
» 2-й	214 р. 25 к.
5 1/2% рента	102 р. — к.
5% зол. рента	175 р. — к.
5% консолидированный заемъ	148 р. — к.

Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:

5% С.-Петербургскаго	85 р. 75 к.
5% Московскаго	87 р. 50 к.
5 1/2% Одесскаго	87 р. 50 к.

Закладные листы:

5% Общества Поземел. Кред., мет. 144	37 к.
5% Харьскаго земельнаго банка	88 р. 50 к.
» Червоискаго	90 п. 25 к.
» Податскаго	97 р. 75 к.
» Сиб.-Тулскаго	96 п. 25 к.
» Кіевскаго	96 р. — к.

Закладные листы:

6% Московскаго	96 р. 37 к.
» Бессарабско-Тавр.	101 р. 25 к.
» Нижегород.-Самар.	95 р. 75 к.
» Виленскаго	96 р. 37 к.

Акціи: Волжско-Камскаго банка . . . . .
 438 р. — к. |

» Главн. Общ. Рос. жел. дор.	244 р. 75 к.
» Рымбско-Бологовск.	76 р. — к.

Настроеніе фондовой биржи *теордо.*

Пшеница русская, наличная, за 10 п. . . . . 8 р. 75 к.—10 р. 25 к.

Пшеница саксонка, высоч., за 10 п. . . . . 10 р. 25 к.—10 р. 75 к.

Рожь наличн., вѣсь 9 пуд. . . . . 7 р. 70 к.—8 р. — к.

Овесь . . . . . 6 . . . . . 4 р. 60 к.—5 р. 15 к.

Ячмень . . . . . 8 . . . . . 7 р. 80 к.—8 р. — к.

Сѣмя льнаное, наличн., вѣсь 9 пуд. . . . . 14 р. 50 к.

Мука ржаная, за-Москов., вѣсь 9 пуд. . . . . 7 р. 25 к.—8 р. — к.

Мука ржаная, пшав., вѣсь 9 пуд. . . . . — р. — к.

Крупа, ядрица, машин., за пару худ., в. 16 п. 30 с. . . . . 22 р. 50 к.

Керосинъ: американскій . . . . . — р. — к.

» русскій . . . . . 1 р. 30 к.

Сахаръ: рафин. 1 с. . . . . 6 р. 50 к.

» . . . . . 2 с. . . . . 6 р. 40 к.

Сахарный песокъ . . . . . 5 р. 10 к.

принять участіе уполномоченные отъ министерствъ государственныхъ имуществъ и фидансовъ, а также отъ некоторыхъ биржевыхъ комитетовъ и обществъ. Предсѣдательствомъ будетъ товарищъ министра государственныхъ имуществъ.

— По газетнымъ свѣдѣніямъ, одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго желѣзнодорожнаго устава, рѣшено приступить къ окончательному урегулированию денежныхъ расчетовъ желѣзныя дорогъ съ правительствомъ, для чего предполагается учредить на три года при государственномъ контролѣ особую комиссію.

Нижній-Новгородъ, 2 августа. Сибирскаго желѣзна на ярмарку поступило: листового глянцеваго и листового протскаго съ Нижегородскимъ остаткомъ до 3 1/2 милліоновъ пудовъ; сортаваго и котельнаго до трехъ милліоновъ пудовъ; партоианн цѣна не объявлена; объявленіемъ цѣны остановились до пріѣзда уполномоченныхъ отъ Строганова и Яковлева; мелочные отпуски происходятъ по слѣдующимъ цѣнамъ: листовое глянцеваое—отъ 2 р. 20 к. до 2 р. 56 к.; сортаваое—1 р. 40 к.—2 р.; покупатели жуть пониженія цѣны листового желѣза до 40 к. на пудъ.—Пріѣздъ покупателей на ярмарку увеличивается, отпускъ товаровъ усиливается; въ сравненіе съ прошлыми ярмарками дѣла удовлетворительны.—На сахаръ жуть повышенія цѣны; продаютъ пока по фирмамъ рафинадъ 6 р. 10 к. до 6 р. 40 к. за пудъ; торгуютъ тихо.

Вѣрный, 31 іюля. Для опредѣленія пограничныхъ знаковъ между Семирѣченской областью и Кашгаріей прібыло два китайскіе чиновника съ конвоемъ; поѣздка по границѣ продолжится два мѣсяца; наши дунгане дружелюбно навѣщаютъ китайцевъ.

Одесса, 1 августа. Появившіеся за-границей слухи о появленіи здѣсь холеры совершенно ложны; санитарное состояніе Одессы и окрестности лучше прошлагодняго: нѣтъ случаетъ дисентеріи и холеры, какъ въ прошломъ году.

Лондонъ, 2 (14) августа. Германія заняла одну изъ Каролинскихъ острововъ. Испанія сдѣлала въ Берлинѣ представленіе по этому поводу и отправила къ Каролинскимъ островамъ два военныхъ судна.

— Парламентъ закрытъ. Въ тринной рѣчи выражено сожалѣніе по поводу неудачи Хартумской экспедиціи и высказаны ожиданія, что смерти махди облегчитъ выполненіе обязанностей Англіи въ Египту. Королева надеется на скорый и удовлетворительный исходъ переговоровъ съ Россіей и заявляетъ объ укрѣпленіи сѣверо-западной границы Индіи для обезпеченія индійскихъ подданыхъ.

Парижъ, 1 (13) августа. По окончаніи маневровъ, изъ состава арміи будетъ уволено 30,000 человекъ набора 1881 и 1882 годовъ.

Копенгагенъ, 2 (14) августа. Объявлено о помолвкѣ принца Вольдемара съ принцессой Маріей Орденской, дочерью герцога Шарскаго.

Константинополь, 3 (15) августа. Товары, привозимые изъ французскихъ и испанскихъ портовъ Средиземнаго моря, подвергаются въ Дарданеллахъ строгому санитарному досмотру.

Афины, 5 (17) августа. Турецкія военныя суда уже нѣсколько дней блокируютъ островъ Сми, у Малозаитскаго берега, близъ острова Родоса, подъ предлогомъ производства народнои

кихъ либо законовъ. У одного сѣдственнаго пристава числится болѣе 1500 (полторы тысячи) текущихъ дѣлъ, которые онъ обязанъ производить за 23 р. въ мѣсяцъ!

Первоначальную ревизию предполагается, какъ мы слышали, закончить на этой недѣль; затѣмъ, ревизоры уѣдутъ въ Восточную Сибирь, и будутъ здѣсь опять въ ноябрѣ.

Намъ сообщаютъ, что всѣхъ чаевъ на Нижегородскую ярмарку прошло черезъ Томскъ 104270 ящичковъ, въ томъ числѣ байдовыхъ торговыхъ чаевъ 63.300 ящичковъ, цвѣточныхъ 690, кирпичныхъ черныхъ 21.200, кирпичнаго зеленого 690, плитками 280; цѣны въ Нижнемъ еще не установились; согласіе торговцевъ ожидать на два дня. — Въ розничной продажѣ на байковые чаи прибавлено 20 руб. на ящикъ; кирпичные пока остаются бѣзъ надбавки.

Давно уже между Томскимъ городскимъ управленіемъ и пародопплавателями идутъ какой-то недоразумѣнія по поводу важной платы за землю, уступленную подлѣ пристани въ Черемошникахъ. Городская Дума, почти каждый годъ, увеличиваетъ плату за мѣста, и теперь среди пародопплавателей, какъ мы слышали, возникъ проектъ, осуществленіе котораго можетъ лишить городскую кассу не одного дохода съ пристани. При постоянномъ, изъ года въ годъ въ годъ увеличивающемся обремененіи рѣки Томъ, плаваніе становится уже затруднительнымъ въ очень недалекомъ разстояніи отъ Черемошниковъ. Ниже Черемошниковъ, въ двухъ-трехъ верстахъ, есть три очень неудобныхъ переката, которые, въ особенности въ періодъ низкой воды, заставляютъ пароходы и баржи паузаться, тогда какъ недалеко отъ Черемошниковъ въ Томъ впадаетъ рѣчка Киргизка, берега которой, при впаденіи ея въ Томъ, принадлежатъ крестьянскому обществу. Сюда-то, на устьѣ Киргизки, и хотѣли пародопплаватели перевести пристань, если городъ увеличитъ еще плату въ Черемошникахъ. Знающие люди говорятъ, что это будетъ очень выгодно по сѣдующимъ причинамъ: Упомянутые перекаты, доставляющие много неудобствъ, остаются впередѣ предлагаемыхъ пристаней; разстояніе же отъ Томска увеличится лишь на 2—3 версты, что не важно. Крестьяне несомнѣнно возмущутъ значительно дешевле города, а главное съ ними легче заключить долгосрочные арендные договоры. Сверхъ того, развѣтвляясь провести прямую дорогу отъ новыхъ пристаней на Семилужки, чтобы въ Томскъ и не заходить съ товарами.

Возможное осуществленіе этого проекта можетъ серьезно отозваться на нашемъ городѣ. Въдѣ тогда такія обширныя части города, какъ Пески, Воскресенская гора, Киринчи, Болото лишатся главныхъ средствъ къ существованію, что отзовется на городской кассѣ уже не сотнями, а тысячами рублей убытка. Объ этомъ стоить подумать, въ виду хроническаго дефицита въ нашемъ городскомъ бюджетѣ.

Намъ говорили, что въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Томской Думы вновь будетъ возбужденъ вопросъ объ увеличеніи налога на недвижимыя имущества до установленной Городовымъ Положеніемъ предѣльной нормы, т. е. до 1% съ оцѣнки домовъ.

Рѣшительно нельзя понять—почему наши думцы такъ болѣе возмущены этого налога и упорно не хотѣтъ признать несомнѣнной истины, заключающейся въ томъ, что пока налогъ съ недвижимости не будетъ доведенъ до 1%, никакія ходатайства Думы о пособіяхъ изъ государственнаго казначейства удовлетворены не будутъ, какъ-бы основательны и справедливы эти ходатайства не были. Значитъ, если мы хотимъ имѣть мировыхъ судей, освѣщеніе, мостовыя, бойны, училища, полицію, то рано или поздно должны услытъ городскія средства прежде всего увеличеніемъ налога съ недвижимыхъ имущества, и послѣ уже думать о другихъ источникахъ. Притѣвленія бѣдняковъ—домовладѣльцевъ—исчезаютъ нечего: Дума всегда можетъ сложить весь сборъ или часть его съ домовъ, которые, какъ окажется, по своей малочисленности или безплодности, не могутъ вынести налога. Сборъ съ нихъ можетъ быть сложенъ въ числѣ другихъ безнадѣжныхъ недоимокъ, которыя ежегодно списываются со счетовъ. Слѣдовательно, Дума всегда имѣетъ въ своихъ рукахъ средство не утѣнять действительныхъ бѣдняковъ и при полномъ опѣчномъ сборѣ. Людей же богатыхъ, владѣющихъ доходами или большими домами, лишитъ десятко-другой рублей въ годъ не разоритъ, и они изъ одного упрямства протестуютъ противъ нормальнаго опѣчнаго сбора, забывая, что тогда только Дума открываетъ возможность ходатайствовать съ успѣхомъ передъ правительствомъ объ увеличеніи на счетъ казны содержанія мѣстной полиціи. Тогда получать действительное значеніе всѣ доводы Думы, по которымъ она отказывается теперь отпущать полиціи пособіе сверхъ штатной суммы; тогда нельзя будетъ говорить, что дума не хочетъ тратить денегъ на полицію; тогда будетъ ясно, что городъ даетъ все, что можетъ, и требуетъ отъ него, чтобы онъ несъ при этомъ увеличенную трату на полицію, будетъ уже явно несправедливо.

Въ теченіе послѣднихъ двухъ недѣль въ Томскѣ совершенно нѣсколько дерзкихъ кражъ: обокралъ Осипа Фуксманъ на Воскресенской горѣ, сына Томскаго рывина на Пескахъ и куна Каймановича по Спасской улицѣ. Воры забирались во 2-й этажъ, входили въ комнаты сплцихъ и даже не особенно осторожно уносили свою добычу. Ночные сторожа мирно спятъ во время усиленнаго бѣгнн воровъ. Наконецъ, дѣло дошло до перестрѣлки. Вечеромъ 3 августа, въ 9½ часовъ, по Спасскому переулку (Юрточной части) во всѣхъ домахъ еще былъ свѣтъ; не снали пока и сторожа. Вдругъ раздается выстрѣлъ изъ окна въ домъ Гундобина по направлению къ собственному саду, отблѣвшемуся отъ дома Гундобина глухимъ заворочкомъ сажени 1½ шириною; отъ улицы-же этотъ заворочъ отдѣленъ бревенчатимъ заборомъ, около 1½ сажени. Всѣ сосѣди Гундобина повскакали на улицу, но... вора не оказалось. По разсказамъ живущихъ въ домѣ Гундобина, они сидѣли за чаемъ, когда хозяинъ квартиры увидѣлъ, что въ окно дѣдается какой-то фizioномія. Онъ выстрѣлилъ, фizioномія упала въ заворочъ, и куда дѣлась затѣмъ— неизвѣстно. Самый тщательный осмотръ завороча и окрестныхъ садовъ никого тамъ не обнаружилъ. Черезъ полчаса все успокоилось: сторожа мирно заснули, огни начали гаснуть, какъ вдругъ снова крикъ: «Держи его! Что-же вы? Держи!» Новый переполохъ; снова всѣ сбѣгаютъ и застаютъ

тѣхъ-же жильцовъ дома Гундобина пререкающимися съ ночными сторожами. Жильцы утверждаютъ, что они, испугавшись перваго покушенія, сейчасъ-же вставили внутреннюю вторую раму, но черезъ полчаса та-же фizioномія дѣлала опытъ, а на крикъ ихъ: «держ!» сторожа не только не держатъ, но трюмогласно утверждаютъ, что, взынованные первымъ происшествіемъ, они сидѣли тутъ-же и мирно бесѣдовали о требовательности жителей Спасской улицы.— «чтобы сторожа не снали, когда жители спятъ»; что въ этотъ моментъ не только никто не дѣлъ во фангелъ, но и дѣлать не могъ.

Что-же это значитъ? Кто прать—сторожа или жильцы? Были-ли воры? Вотъ вопросъ, интересующій всѣхъ жителей Спасской улицы. Кто разрѣшить ихъ сомнѣнія?

На этой недѣль былъ въ Томскѣ представитель общества актеровъ, снимающаго нашъ театр на предстоящую зиму, г. Корсаковъ. Онъ пріезъ съ собой декоратора, который и остался здѣсь работать, а г. Корсаковъ уѣхалъ за товарищами. По увѣренію строителей театра, знаніе будетъ совершенно готово къ 1 сентября. Г. Корсаковъ не отступилъ отъ условія, поставленнаго имъ еще въ прошломъ году: 25% валоваго сбора съ каждаго спектакля поступаетъ въ его пользу, взаменъ арендной платы. О труппѣ отзываются хорошо; изъ Омска, гдѣ она находится теперь, намъ пишутъ, что «такіхъ актеровъ Сибирь не видѣла». Тѣмъ душе—посмотримъ! Товарищество пополнило свои силы приглашеніемъ гг. Тихомирова и Херсонскаго.

4 августа на рѣкѣ Томъ, близъ купальни, всплыло мертвое тѣло мужчины, одѣтаго въ красную рубашку, съ признаками насильственной смерти. Убийца, говорятъ, найденъ.

Въ субботу, 4 августа, передъ вечеромъ, найдено мертвое тѣло въ ярухѣ противъ строящагося собора и присутственныхъ мѣстъ. Найденный приличію одѣтъ; трупъ значительно разложился.

Намъ пишутъ изъ Старобурскскаго уѣзда, Харьковской губерніи, что Кузнецкій исправникъ выписывалъ не разъ противучумное средство отъ помѣщика названнаго уѣзда А. Г. Марнинова, которое съ успѣхомъ употребляется противъ чумы въ имѣніяхъ г. Марнинова и дало хорошіе результаты на Ладожскихъ каналахъ.—Интересно было бы узнать какое дѣйствіе оказало это лекарство въ Кузнецкомъ округѣ?

Намъ пишутъ изъ Війска, что въ ночь на 5 іюля нѣмцы уничтожено въ цѣломъ округѣ хлѣба на корнѣ до 1.300 десятинъ. Убытокъ громадный.

Барнаулъ, 1 августа (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Прошла гроза... Ревизию Алтайскихъ судовъ окончена и, по удостовѣренію судейскихъ, «все, слава Богу, сошло благополучно». Насколько распространяемые судейскими слухи справедливы—не знаю, но если вѣрять городской молвъ, то, не смотря на «слава Богу», немногіе изъ членовъ нашихъ трибуналовъ сохраняютъ за собою судейскія тоги...

..... Помощникъ начальнаго Алтайскаго округа по земельной части г. Вагановъ, 30 іюля, отправился въ калмыцію стойбища, для опредѣленія удобности этихъ мѣстъ подъ заселеніе переселен-

цами. Нельзя не пожелать успешнаго исхода этой поездки, такъ какъ переселенцы все прибываютъ, а двѣтъ ихъ становится уже некуда. Открытые засѣданія горнаго совѣта назначено на 19 августа.

Изъ Бйского округа. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Каждый, кто наблюдалъ за нашими сельскими школами, знаетъ какъ велики ихъ нужды; много же этихъ нуждъ писали, но, видно, еще мало, потому что плохо что-то школы улучшаются. Во главѣ школьныхъ нуждъ стоитъ потребность въ расширеніи свободъ нашего учителя, подчиненнаго нынѣ не только учебнымъ властямъ, но и всей мѣстной сельской администраціи. Отъ этой послѣдней зависимости учителя освободить необходимо, поставивъ его настрако самостоятельно, чтобы невѣжественная сельская власть не считала его своимъ «батракомъ», котораго она можетъ и казнить, можетъ и пощадить. Вместе съ тѣмъ, поелано было-бы въ составъ учебно-воспитательнаго контроля ввести лицъ бывшихъ сельскими учителями. Это сблизило бы сельскую школу съ учащимимъ совѣтомъ, который приобретаетъ бы такимъ образомъ содѣйствіе и практическую опытность лицъ, близко знающихъ жизнь сельской школы.

Не малую роль также играть въ школьномъ дѣлѣ и матеріальныя средства учителя, убивающія въ немъ послѣднюю силу и энергію мало-послѣдительно кукомъ хлѣба при огромномъ его трудѣ. Известно, что въ настоящее время учитель служитъ или изъ-за избавленія отъ воинской повинности, или же изъ-за ожиданія болѣе выгодной вакансіи, и очень рѣдко по призванію; это вызываетъ частую сѣмью учителей, что крайне вредно отзывается на ходѣ учебнаго дѣла. А между тѣмъ, при настоящемъ матеріальномъ положеніи учителей, частая сѣмья неизбежна. Возьмемъ для примѣра положеніе учителя и волостнаго писаря. Учитель получаетъ отъ 200 до 300 руб. годоваго жалованья, а волостной писарь отъ 900 до 1.500 руб.; значитъ, учитель приблизительно въ пять разъ меньше вознаграждается волостнаго писаря. Неужели дѣло учителя легче дѣла волостнаго писаря въ пять разъ (какъ ихъ жалованье)? Или дѣло волостнаго писаря замысловатѣе дѣла учителя въ пять разъ? Или волостной писарь образованнѣе учителя въ пять разъ? Какъ не верти этотъ вопросъ, а все-таки придется приблизительно къ такому заключенію: вѣдь не писарь готовитъ учителей, а учителя писарей? Такъ кто же дороже долженъ цѣниться: учитель или его ученикъ—писарь?... Кромѣ того, за то, что писарь получаетъ такое громадное жалованье въ сравненіи съ учительскимъ, онъ въ тоже время пользуется болѣею житейской свободой и всегда считаетъ себя главнымъ вратилою въ своей волости, въ чемъ и не ошибается ничуть. Учитель же за свой скудный кусокъ хлѣба долженъ жить едва не схимникомъ, дрожа всегда отъ страха своихъ ближайшихъ волостныхъ славъ, которыя могутъ всегда и совсѣмъ обездѣлать учителя...

Расширеніе школьныхъ библиотекъ должно признаться также за важную потребность школы; библиотека значительно и несомнѣнно поднимутъ умственное и нравственное развитіе грамотнаго сельскаго населенія. Нынѣ человекъ, вышедшій изъ школы, не имѣя возможности удовлетворить свои душевныя потребности въ праздничный день чтеніемъ полезныхъ для него книгъ, ищетъ спа-

сенія отъ скуки въ кабацкѣ. Мало того, съ годами грамота, данная школой, постепенно забывается, и въ концѣ концовъ человекъ, умѣвшій читать, снова дѣлается неграмотнымъ, а привычка къ лабаву укрѣпляется, вовлекая привыкшаго къ нему въ нищенство и преступленія.

Можетъ быть, мнѣ скажутъ: все это вѣрно и хорошо, но только гдѣ же взять на эти бѣдадожкія средства? Въ этомъ отношеніи я бы предложилъ устроить особый сборъ, необременительный, хотя бы по одной копѣйкѣ въ годъ съ души. Вѣдь большинство крестьянъ покупаютъ же у мелочныхъ торговцевъ книжки подъ названіемъ «Бона-Королевичъ», «Низя Муромецъ» и тому подобныя изданія московскихъ книгопродавцевъ Манухина, Мухомова и К°. Тогда эти гроши остались бы дома и шли бы на разумное пополненіе библиотеки, которая лучше бы удовлетворяла стремленіе къ чтенію. Въ этомъ дѣлѣ важенъ починъ, а затѣмъ оно непереносимо падаетъ и бюджетъ приноситъ свою пользу.

Для выработки лучшихъ приемовъ обученія, весьма важно развитіе учительскихъ съѣздовъ. О несомнѣнной пользѣ ихъ мнѣ нечего и говорить: она признана давно и безспорно. Но для созыва съѣздовъ опять нужны средства. Я думаю, что средства могли бы добыть сами учителя, и очень просто. Всякій изъ насъ, собираясь на съѣздъ, можетъ легко приготовить 2—3 стихотворенія или разсказа, которые по приѣздѣ могъ бы прочесть на литературномъ вечерѣ въ пользу съѣзда, которые устраиваются обыкновенно въ городахъ или же въ заводскихъ селахъ, гдѣ вообще можно рассчитывать на сборъ съ литературныхъ вечеровъ. Во всякомъ случаѣ, попробовать это средство не мѣшаетъ, тамъ увидимъ—что изъ него будетъ.

Наконецъ, невредно бы сельскимъ учителямъ обмѣниваться мыслями печатно; мѣстные газеты навѣрное не откажутся помѣщать статьи и замѣтки учителей, если они будутъ составлены толково и съ любовью къ дѣлу *).

Такимъ образомъ, у насъ можетъ явиться мѣстная практическая педагогическая литература, скромная по вѣщности, но для насъ, учителей, драгоценная.

Осуществленіе всего указаннаго подвинетъ нашу школу впередъ. Повторяю, я главнымъ образомъ имѣлъ въ виду указать, или скорѣе напомнить, читателю только о тѣхъ школьныхъ нуждахъ, которыя всего легче удовлетворить. Можетъ быть, я сказалъ мало—тогда пусть другіе мои собратья пополнятъ пробѣлы моей корреспонденціи.

Въ заключеніе, долженъ оговориться: я касался только духовныхъ нуждъ школы и учителя, оставивъ въ сторонѣ гигиеническія условія школы, т. е. школьныя зданія, мебель, вентиляцію, дезинфекцію, гимнастику и пр.; хорошее вѣдѣніе устройству школы прямо зависитъ отъ ассигнуемыхъ на ея содержаніе суммъ.

Сельскій Учитель.

Маринскъ, 1 августа. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Наше мѣсто столь бойко, что, кажется, не проходитъ недѣля, чтобы не случилось какого небудь криминальнаго происшествія. Такъ, 22 іюля на зимкѣ мѣщанина

* «Сиб. Вѣстникъ», съ своей стороны, изыскиваетъ полную готовность открыть страницю газеты для самаго широкаго обсужденія школьнаго дѣла. *Ред.*

Максимова, близъ Маринска, найдены убитыи каруушикъ этой зимки, мѣщанинъ Павлышинъ, старикъ лѣтъ шестидесяти; убитыи дослѣдовались только двумя парами старыхъ брошенъ, старыми триковыми брюками, снятыми съ убитаго, и старой шубенкой. Все это не стоитъ и трехъ рублей.—И изъ-за этого убитъ человекъ!..

Бывшіе до 27 іюля дожди испортили много сѣна, которое сгнило въ рѣдахъ; съ 27 іюля погода стоитъ хорошая, и хозяева стараются убирать съ покосомъ, такъ какъ хлѣбъ уже поспѣваетъ и нѣкоторые земледѣльцы уже жнутъ. Если не повредитъ ранній иней, то ожидается хорошей урожай.

Курганъ, 25 іюля (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Третьяго дня къ зѣлѣней богатой старухѣ А. П. Фроловой, въ 5 час. утра, пришелъ секретарь полиціи Мурашниковъ просить денегъ. Фролова отказала. Тогда М—ій началъ душить ее; на ступѣ послѣдней стизу прибѣжала прислуга, увидѣвъ которую М—ій оставилъ свою жертву и преспокойно вышелъ. При сѣдѣствіи, на вопросъ—что заставило его явиться въ домъ Фроловой, М—ій отвѣчалъ, что «спрешелъ полюбозначать, а она мнѣ въ лицо дала, тогда я ее взялъ за горло». Мурашниковскій не арестованъ и вѣдтъ свободно по городу. На приказаніе исправника арестовать его при полиціи, Мурашниковскій выдержалъ ножъ и было заманулся, но помощникъ исправника удержалъ его руку. Фроловой около 70 лѣтъ. Говорить, М—ій проигралъ въ карты чужія деньги—200 р. и явился къ старухѣ просить эти суммы взаимы, чтобы пополнить проигрышъ...

Миусинскъ, 15 іюля (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Прѣѣзжалъ генералъ-губернатора Восточной Сибири, графа Игнатъева, взноивалъ на время нашъ округъ. Если я не ошибаюсь,—это, въ теченіе поелѣдствія, второй генералъ-губернаторъ, посѣтвшій Миусинскъ. Графъ Игнатъевъ произвелъ на миусинское общество пріятное впечатлѣніе; общалъ хлопотать о расширеніи существующей мѣстной женской прогимназіи и объ устройствѣ телеграфа, который давно уже съѣздало-бы имѣть здѣсь. Кстати, интересно-бы было знать, въ какомъ количествѣ и гдѣ находится деньги, собраннаго назадъ тому нѣсколько лѣтъ бывшимъ исправникомъ Жильветромъ, на устройство телеграфной линіи между Ачинскомъ и Миусинскомъ? Г. Жильветръ базилъ съ подписаннымъ листомъ и принималъ пожертвованія отъ жителей Миусинскаго, Ачинскаго и даже Красноярскаго округовъ. Мнѣ хорошо извѣстно, что нѣкоторые наши капиталисты жертвовали по пятисотъ рублей. Положимъ, исправникъ удавленъ, но должны-же гдѣ нибудъ находиться собраннаго имъ деньги...

Я имѣлъ случай говорить, съ докторомъ, командированнымъ въ нашъ округъ изъ Красноярска, по случаю чумной эпидеміи; по его словамъ, утѣшительнаго мало и зараза распространяется. Официальная статистика насчитываетъ уже около 25 тысячъ штукъ нашего скота. Безъ сомнѣнія, благосостояніе жителей нѣкоторыхъ частей округа сильно пошатнется; одна надежда на урожай, который обѣщаетъ быть очень хорошимъ, если его не испортитъ какая нибудь случайность, въ родѣ ранняго инея; хлѣба уже давно, какъ говорится, «въ колосу».

Нерчинскъ, 3 июля (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Приѣздъ сюда губерна-ла, генерала Барабана ознаменовался вынужденнымъ выходомъ въ отставку недавно назначеннаго окружнаго исправника Митрохина и его помощника Новокосова.... Говорятъ также о предстоящей будто-бы отставкѣ городского головы Переломова; если послѣдній слухъ истиненъ, то это для жителей Нерчинска весьма печально, принимая во вниманіе ту пользу, которую г. Переломовъ сдѣлалъ во время своего кратковременнаго служенія, какъ для города, такъ равно и для жителей. Неужели онъ получитъ отставку на то, что въ прошломъ году далъ дѣшному купцу Сибирякову сколько-то мѣщанскаго хлѣба, съ тѣмъ, чтобы этотъ хлѣбъ къ веснѣ нынѣшняго года Сибиряковъ былъ возвращенъ, такъ какъ часть его потребуютъ нѣкоторымъ жителямъ для сѣмянъ, и что по какимъ-то обстоятельствамъ Сибиряковъ къ веснѣ взыгнанный хлѣбъ не отдалъ? Въ это дѣло еще поинтересуйтесь.

25 июля получило здѣсь распоряженіе генералъ-губернатора, чтобы не пропускать въ Амурскую «Калифорнію» ни людей, ни товаровъ, ни припасовъ, — словомъ, ничего. Тѣмъ не менѣе жители туда все-таки идутъ и ѣдутъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ изъ «Калифорніи», рабочихъ тамъ 4,670 человекъ, исключая женщинъ, которыхъ въ послѣднее время насчитывается до 252; мальчиковъ, неходящихъ въ счетъ рабочихъ, 117. Цѣны припасовъ: сухаря—12 р.; мясо—10 р.; пудъ свѣжее; сосисе—13 р.; ведро сыра 35 р.; вока отъ 15 до 20 р.; сахаръ 40 р.; пудъ, средней чай байховый 2 р.; фунтъ; кирпичный 1 р.; лакуаричъ; череный—полу-байховый 1 р. 25 к.

Въ настоящее время Нерчинскій округъ окутаны день и ночь «маревомъ», горятъ дѣла и горы.

И. Грелерова.

Письма изъ Красноярска.

У.

Послѣ отъѣзда генералъ-губернатора, оживившія было на нѣсколько дней Красноярскъ быстро возвратился къ сугубой солидности и апатии. Точно послѣ совершения какого либо подвига, потребовавшего усиленнаго напряженія всѣхъ нравственныхъ и физическихъ силъ, все и каждый ощутилъ потребность сильно и глубоко отдохнуть и успокоиться. Для удовлетворенія этой потребности кто позаботовалъ, кто подъ предлогомъ обзорнаго въѣзднаго управленія, побѣхалъ пройтись, поохотиться, и подышать свѣжимъ воздухомъ, кто, прерывавъ долговременное вынужденное покаяніе, безъ всякихъ предлоговъ и объясненій, взялъ да и запыль..... съ горячи, съ радостію-ли, и не разобравъ. Въздъ теперь мѣсто настоящаго начальства временное, заступающее, и даже не второстепенное—это то явление зды хроническое, —а третьихъ и четвертыхъ етепей.....

Досужее чиновничество, сбывъ легкую ревизию, на свободу погружено въ туманы мѣтной политики, гадая и пророчествуя о разныхъ перемѣщеніяхъ, назначеніяхъ, увольненіяхъ и т. п. Легко сказать—три, не то четыре губернскихъ мѣста свободны! Кто-то будетъ и что-то будетъ!...

Пока они облегчаютъ свою усталость, вьдываютъ и отдыхаютъ, пьютъ безъ просыпа или экскурсируютъ по округамъ, а другіе загады-

паютъ себя загадки и подпитываютъ о мѣстныхъ Гадетонахъ, Саллибери и Чернилахъ, и воспользуясь свободнымъ временемъ и тоже сдѣлаю маленькую экскурсію въ область кое-какихъ вопросовъ, ну хоть по части домашней экономіи.

Сахаръ, керосинъ, стеаринъ, мыло, кожи, клей, сукно, желѣзо и т. п., все это бесспорно принадлежитъ къ области домашней экономіи. Все эти предметы, съ развитіемъ цивилизаціи, могутъ быть по справедливости сопряжены къ предметамъ первой необходимости. Все это составляетъ здѣсь привозной товаръ, болѣею частью прошедшій черезъ нѣсколько посредническихъ торговыхъ рукъ прежде чѣмъ достигнуть потребителя. Потребитель переплачиваетъ болѣе миліоны во первыхъ—въ видѣ стоимости провоза изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстъ произволства, во вторыхъ—въ видѣ барышей каждому изъ посредниковъ, поддержавшихъ товаръ въ своихъ рукахъ на пути странствія его.

Между тѣмъ, все перечисленные предметы могли-бы съ полнымъ успѣхомъ выдѣлываться здѣсь на мѣстѣ. Басейнъ Енисея, выше Красноярска, и особенно богатый весьма естественными произведеніями Миусинскій округъ, представляютъ мѣстность вполне удобную и благоприятную для фабричной и заводской дѣятельности.

Произведенные въ послѣдніе три года въ Миусинскомъ округѣ опытные носымы свекловичны для, по отзывамъ специалистовъ, вполне превосходные результаты, и устройство сахарнаго завода въ край представляется предпріятіемъ блестяще выгоднымъ для предпринимателя и крайне желательнымъ для потребителя. Дѣло это, повидимому, близко было къ осуществленію: два отдаленные предпринимателя, г. Гарденинъ и г. Гусевъ, почти одновременно заявили о своемъ намѣреніи устроить свекло-сахарные заводы въ Миусинскомъ округѣ, и ходатайствовали объ отводѣ имъ земли подъ заводскія строенія и подъ собственно-заводскія плантаціи свекловичны^{*)}, а также дѣла для обезпеченія заводовъ топливомъ. Ходатайства эти пошлы по инстанціямъ и затанулись на долгие годы, обставленные канцелярскими формальностями. Начались предварительныя коммисіонныя землемѣрныя, ничего дѣлать не имѣя, строгія имъ предписанія и подтвержденія, затѣмъ двукратныя назначенія торговъ, разумѣя несостоявшихся, донесенія вышему начальству и ожиданія разрѣшеній и указаній какъ поступить, и проч. и проч. Въ концѣ концовъ, одинъ изъ предпринимателей, именно г. Гарденинъ, потерявъ терпѣніе, уболѣлъ сибирскихъ порядковъ, бросилъ безвозвратно все предварительныя хлопоты, труды, изысканія, расходы, и не дожидаясь разрѣшеній и указаній свыше, отказался отъ своего намѣренія. Что касается г. Гусева, то, судя по слухамъ, ему поставлены какія-то невозможныя условія относительно отвода топлива, необходимаго для дѣйствія завода, въ родѣ внесенія полной пошевой суммы за все время, на которое испрашивается отводъ (99 лѣтъ!), или же обезпеченія «я полнымъ залогомъ». Если эти слухи справедливы, хоть на половину, или на треть, то подобное условіе—необходимое даже съ точки зрѣнія идеальной заботливости о казенномъ интересѣ и о будущей

доходности сибирскихъ лѣсовъ въ ту эпоху, когда они, при существующихъ порядкахъ, все равно успеютъ уничтожиться отъ хищной палачи и пожаровъ—равносильно запрещенію, и въ такомъ случаѣ предпріятіе г. Гусева, по всей вѣроятности, также не осуществится.

При значительныхъ размѣрахъ скотоводства, какъ въ самомъ Миусинскомъ округѣ, такъ и на прилегающихъ къ границамъ его земляхъ Китайской имперіи (у собоговъ), и при различныхъ условіяхъ потребленія и доставки вышеупомянутыхъ предметовъ первой необходимости, казалось бы, возникновеніе въ Миусинскомъ округѣ фабрикъ и заводовъ, обрабатывающихъ животныя продукты, должно было быть совершенно естественнымъ дѣломъ. Однако до сихъ поръ, если не считать совершенно первобытной и сравнительно крайне ограниченной выдѣлки овчинъ, никакой предпримчивости по этой отрасли не замѣчается, и не слышно ничего о какихъ либо предположеніяхъ по части, напримеръ, стеариноваго, кожевеннаго, суконнаго и т. п. производствъ. Все продукты края пока сбываются кое-какъ, въ видѣ сомнительной доброты сыра, что при дороговизнѣ путей вывоза до обрабатывающихъ центровъ и при грузности сыра, дерянтъ, понятію, сбытъ этого сыра изъ края въ предѣлахъ весьма ограниченныхъ.

Не слѣдуетъ ли искать причинъ отсутствія заводской и фабричной предпримчивости, всегда выгодной для предпринимателя въ новомъ непопачномъ, подходящимъ по естественнымъ условіямъ край, если не воплотитъ то въ значительной части—въ нѣкоторыхъ особенныхъ сибирскихъ порядкахъ, вродѣ проявившихся въ дѣлахъ сахарныхъ заводовъ гг. Гарденина и Гусева.

Я вовсе не стою за какія либо льготы, привилегіи или монополіи предпринимателямъ; естественными признаками заводскаго и фабричнаго дѣла не развиты. Но пусть не будетъ и никакихъ тормозовъ въ этихъ дѣлахъ, а особенно канцелярскихъ, по самому своему своему способныхъ всегда навредить дѣлу и никогда не могущихъ оказать ему пользу.

Обратимся къ желѣзу. Каково удивительное явленіе представляеть въ отношеніи этого предмета первѣйшей необходимости Сибирь, считающаяся, по учебникамъ географіи, производственнымъ металловъ вообще, и изъ нихъ золота и желѣза въ особенности. По опредѣленію свѣдѣнійъ людей, а именно торговцевъ желѣзомъ^{*)}, Восточная Сибирь потребляетъ ежегодно не менѣе 600 тысячъ пудовъ желѣза, изъ которыхъ около половины идетъ на потребности присковъ, а остальное расходуетъ въ ежедневномъ бытѣ сельскомъ населеніи. Общая цифра неслзя сказать чтобы была очень значительна по отношенію къ населенію. Но не останавливаясь на этомъ обратимъ вниманіе на то, что только четверть всего потребленнаго желѣза добывается и притомъ въ странѣ, остальное же привозится съ Урала, при чемъ расходы доставки и коммисіи увеличиваютъ стоимость предмета среднимъ числомъ болѣе чѣмъ вдвое. Между тѣмъ, въ районѣ Енисея и притоковъ его имѣются въ

*) Главнѣйшую часть свекловичнаго предположенія получать отъ крестьянъ, съ которыми уже были сдѣланы предварительныя соглашенія о носнѣ ея.

изобилии желѣзныхъ рудъ, высокаго процентнаго содержания (отъ 55 до 72%), а топливъ, — пока, конечно — несравненно дешевле чѣмъ на Уралѣ. Мѣстные условия, какъ природныя, такъ и по отношенію сбыта, болѣе чѣмъ благоприятны для предпринимателя или компаніи, которые задумали бы основать заводъ соціальной желѣзо-дѣлательной заводу. И теперь, при существующихъ обстоятельствахъ, они имѣли бы за своимъ фабрикатомъ наибольшее преимущество передъ уральскими желѣзомъ какъ въ цѣль — на всю провозную плату — такъ и въ качествѣ продукта — сюда везутся съ Урала низшіе сорта выдѣлки желѣза; желѣзо же здѣшнее, наприм., Абаканское, по мягкости, ковкости, тягучести и однородности не только несравненно выше привознаго, но и не оставляетъ желѣза ничего лучшаго. Вѣдѣстье этого, вознившей заводъ могъ бы не только замѣнить всецѣло привозное желѣзо мѣстнымъ, но, при пониженіи цѣны, и уменьшить общую массу дотрѣбленія желѣза въ краѣ. Нужно ли говорить, что широкое развитіе мѣстнаго желѣзнаго производства могло-бы имѣть большое вліяніе на представляющееся теперь жить въ очень далекой перспективѣ развитіе мѣстнаго пароходства, и на прибавленіе къ осуществленію невѣданныхъ пока еще ни въ какой перспективѣ рѣзвыхъ путей въ Сибирь.

Но постороннихъ предпринимателей пока не находится: изъ постороннихъ мало кто и знаетъ, вѣроятно, мѣстныя обстоятельства и условия края; у насъ вѣдь вообще, даже въ читающихъ и изучающихъ классахъ, гораздо больше знаютъ о деталяхъ колѣсѣиныхъ дѣлъ шелковыхъ фабрикъ въ里昂 и Неаполь, объ аграрныхъ отношеніяхъ въ Ирландіи и Америкѣ, и о желѣзномъ производствѣ Англіи, Бельгіи и Швеціи, чѣмъ о нуждахъ, пользахъ и потребностяхъ родныхъ угольковъ, изъ которыхъ въ ширъ укладывается свободно два или три крупныхъ Европейскихъ государствъ. А мѣстные капиталисты, скажутъ мнѣ. Но кто же они? Не золотопромышленники ли? Изъ нихъ счастливые обладатели милліоновъ, за единичными исключеніями, твердо придерживаются пословицы: «отъ добра добра не ищутъ»; они, смотря по темпераменту, или предпочитаютъ тупо накоплять капиталы на капиталы, забывая, кромѣ этого занятія, все на свѣтъ, или же, какъ принято выражаться, занимаютъ абсентизмомъ, наслаждаясь цивилизованнымъ сбавитствомъ «въ далекихъ Европѣяхъ». На тѣхъ ли другихъ не подвигнешь на заводское дѣло, слишкомъ ужъ они для этого богаты. Не капиталисты ли второй руки, мѣстные крупные торговцы, винныя заводчики и т. п.? Но торговцамъ привознымъ товаромъ и безъ того слышкомъ хорошо, и именно благодаря отсутствію мѣстнаго производства; ужъ конечно не въ ихъ интересахъ создавать и развѣивать его. Что касается винныхъ заводчиковъ, то они едва-ли не съ большимъ противу всѣхъ алкоболы могутъ сказать и говорить «отъ добра добра не ищутъ», и инстинктивно, если не сознательно, будутъ всегда противъ всего, что ведетъ въ поднятію общаго уровня страны и благосостоянія населенія: чѣмъ бѣднѣе, чѣмъ темнѣе, тѣмъ для нихъ лучше.

Мнѣ не случалось слышать сужденій здѣшнихъ капиталистовъ первой величины по вопросамъ, касающимся мѣстныхъ экономическихъ условий края вообще, а по вопросамъ о той или другой

заводской дѣятельности здѣсь въ частности. Что же касается категорій капиталистовъ 2-й и 3-й величины, то съ они относятся къ предположеніямъ о возникновеніи здѣсь заводовъ отрицательно, подтверждая свои взгляды и соображенія заводами якобы вѣскими и практичными. Заходить, наиримѣръ, рѣчь о положеніи желѣзной торговли, о дороговизнѣ и подчасъ недостаткѣ желѣза, и о потребности и о полезности устройства здѣсь желѣзо-дѣлательнаго завода, для котораго всѣ условия процвѣтанія имѣются налицо. «Пробовали, батюшка», возражаютъ они, «я не разъ пробовали, да ничего не выходило» — вылетѣлъ въ трубу! Попробуйте возражать имъ, говорить, что эти попытки были слабы и неумѣлы, сопровождались крупными промахами въ основѣ, доказывать, что погнѣбъ ихъ завѣсѣла подчасъ отъ задуманія ихъ тѣми же торговцами, которыми развитіе мѣстной производительности не съ руки, — они все будутъ стоять на своемъ.

Какъ на примѣръ невыгодности и раззорительности мѣстныхъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ, въ смыслѣ коммерческаго предпріятія, здѣсь любятъ указывать на единственный въ краѣ Абаканскій желѣзодѣлательный заводъ и его плачевное теперешнее состояніе. По моему, это указаніе ровно ничего не доказываетъ, и равносильно тому, какъ слабы кто нибудь вздумалъ опровергать выгоды, ну хоть, винокурения на томъ основаніи, что топь или другой винный заводчикъ довѣлъ себя до раззоренія.

Абаканскій заводъ не всегда былъ въ томъ плачевномъ состояніи, въ какомъ онъ теперь находится. Былъ у него, и не такъ давно, всего лѣтъ 15 тому назадъ, цвѣтущія времена, когда производство его превышало 150 т. пудовъ въ годъ, и приносило владѣльцу крупный дивидендъ. Но у владѣльца кромѣ Абаканскаго завода были, какъ извѣстно, на аренѣ отъ казны два крупныхъ горныхъ завода на Уралѣ, и кромѣ того множество разнообразныхъ дѣлъ и предпріятій. Изъ, какъ говорится, захваталися и разбросался; убыточные предпріятія высасывали соки изъ прибыльныхъ; при такихъ обязательствахъ, изъ Абаканскаго завода вытягивалось все, что было можно, и даже чего нельзя было: въ критическіе моменты обращался въ деньги весь наличный готовый товаръ въ складахъ по какой бы ни было цѣнѣ, отрывался средства безусловно необходимыя для заводскаго хозяйства, заводъ обременялся долгами, и вмѣсто того чтобы развиваться и разрастаться въ производствѣ, закускался все болѣе и болѣе. Отсутствіе заблаговременныхъ запасовъ руды и топлива привели къ чисто хищнической разработкѣ рудниковъ и хищнической же порубкѣ лѣсовъ, а машины и строения, остававшаяся по нѣскольку лѣтъ безъ ремонта, приходили все въ болшую и болшую негодность. Въ такомъ видѣ оказался заводъ послѣ смерти владѣльца, оставившаго вообще все свои дѣла въ болѣе чѣмъ раззоренномъ положеніи. Сравнительно еще состояніе собственно Абаканскаго завода было изъ лучшихъ — онъ могъ, при надлежащихъ средствахъ и благообразномъ хозяйствѣ, не только поправиться, но и стать въ прежнее, и даже лучше прежняго, блестящее положеніе. Но къ несчастью этихъ-то двухъ, необходимыхъ для уцѣлѣ условій, т. е. средствъ и благообразнаго хозяйства, именно и не оказалось.

Опека надъ наследниками отдала заводъ въ аренду одному изъ самыхъ насѣдниковъ же,

сыну умершаго владѣльца (официально на имя его жены) на 12-лѣтній срокъ, съ платою въ опеку по 10 к. съ пуда выдѣланнаго желѣза, безъ опредѣленія обязательнаго количества выдѣлки. Средства для приведенія раззореннаго завода въ положеніе, надлежащее для исправнаго и выгоднаго дѣйствія его, у новаго распорядителя-арендатора не было; найти компанію — капиталиста оказалось невозможнымъ: затраты требовались большія сравнительно съ слишкомъ короткими сроками аренды, по окончаніи котораго владѣльцы — наследники тѣмъ съ болшую готовностью отберутъ заводъ у арендатора, чѣмъ онъ лучше будетъ обставленъ. Въ этомъ случаѣ арендный договоръ явился тормозомъ, препятствіемъ; не будь его владѣльцы — наследники давно или продали бы заводъ, или нашли бы необходимый для возобновленія обстановки завода капиталъ, хотя бы въ формѣ компаніи — со владѣльца. Арендаторъ же вынужденъ былъ силою необходимости продолжать полу-убогое, полу-хищническое заводское хозяйство.

Долго быдо бы разсказывать все перипетіи, чрезъ которыя прошелъ заводъ въ рукахъ арендатора въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ. Страдая хроническимъ безденежьемъ, онъ скоро попалъ въ руки мелкихъ мѣстныхъ ростовщиковъ, доставлявшихъ ему необходимыя припасы и материалы въ обмѣнъ на желѣзо; поинто по какимъ цѣнамъ поставлялись припасы и по какимъ принималось въ уплату желѣзо. Но для удовлетворенія рабочихъ все-таки требовались наличныя деньги, такъ какъ нельзя же было всю, безъ остатка, зароботку укладывать товаромъ изъ заводской дѣлки или вымѣною на желѣзо Даниловскою волюго изъ заводскаго кабака. Для добычанія этихъ денегъ оиѣ такъ все тѣмъ же мѣстнымъ Деруновымъ за безвысочныя заклады валосъ (и конечно болшую частію не выкупалось) едва выдѣланное, не успѣвшее отыгъ желѣзо. Подобный кредитъ для какаго угодно дѣла всегда былъ, есть и будетъ раззорителенъ. Къ другому же кредиту, наир., къ ссудамъ изъ государственнаго банка, прибѣгнуть было трудно; во первыхъ оказались кое-какія прежнія неустойки въ платежахъ по ссудамъ изъ Сибирскаго банка, — а это, поинто, принимается въ соображеніе государственнымъ банкомъ при вопросахъ обт открытіи кредитовъ, даже обезпеченныхъ залогомъ, во вторыхъ, открытіе кредита въ государственномъ банкѣ въ нѣкоторой степени зависитъ, какъ извѣстно, отъ мѣстнаго учетнаго комитета; въ составъ же его три торговца Уральскимъ и перекунымъ у закладчиковъ Абаканскимъ желѣзомъ и два винныхъ заводчика; учетный комитетъ рѣшалъ вопросъ объ открытіи заводу кредита подъ обезпеченіе выдѣланнаго, доставленнаго въ Красноярскъ и сложеннаго въ кладовыя за нечутью банка желѣза, отрицательно. Я отнюдь не хочу этимъ сказать, чтобы гг. засѣдающіе въ учетномъ комитетѣ погрѣшны при рѣшеніи этого вопроса; напротивъ того, я думаю, что они дѣйствовали по искреннему убѣжденію, и такого рода убѣженіе при динкомъ составѣ комитета вновь естественно. Какъ бы то ни было, а дутаясь въ мелкомъ кредитѣ и распуская фабрикатъ завода по рукамъ мелкихъ ростовщиковъ, сбывавшихъ его потомъ какъ попола, совершенно также, какъ сбываются содержателями гашеныхъ касъ просроченные заклады, т. е. лишь бы вернуть свое съ процентами, заводъ самъ

себя создать самых невыносимых и опасных конкурентов, сбивавших цены на местном рынке.

Пробовал завод и другие приемы обезпечения себя кредита и оборотных средств. Например, брал крупные заказы на железо въ Иркутскъ и Енисейскъ съ значительными авансами; последнее составляло *conditio sine qua non*, конечно доставалось заводу не даромъ, а за надлежащую скидку въ цѣнѣ; кромѣ того, такіе заказы почти всегда бывали срочные, съ неустойками и штрафами, и принимались заводомъ безъ справки съ действительной производительной способностью фабрики и съ состояніемъ запасовъ рудъ и горючаго. Случалось почти всегда, что въ самой горячкѣ прокатки, когда и безъ того, при чрезвычайно усиленной работѣ и при экстренныхъ мѣрахъ, едѣ-еда возможно поспѣть къ сроку, вдругъ доплетъ станнина у того или другого станка, или паровой котелъ откажется служить и потребуетъ заплаты, или уголь весь вышелъ, а за руду попутной подвозъ новаго остановился. Въ результатѣ всегдѣшня, безъ исключенія, просрочка, съ ея послѣдствіями, т. е. неустойками и штрафами: ужъ заказчикъ—торговецъ, будьте покойны, не помянетъ; да, строго говоря, и миловать не приходится. Пробованъ былъ и иной способъ, ибѣто въ родѣ замѣны банковаго кредита кредитомъ подъ выдѣленное железо изъ отдѣль крупныхъ частныхъ рукъ; но въ томъ-то и дѣло, что ибѣто действительно солиднаго банковскаго пошелка, благодѣтелями завода являлись мелкіе хищники, нарождались нажить даже не рубль на рубль, а гораздо больше; проценты, коммисіонные, скидки на заказахъ, обязательно проходившихъ черезъ руки благодѣтелей, и проч. и проч., все это въ результатѣ мало чѣмъ разнилось отъ мѣны железа на продукты и припаса и отъ закладовъ его мѣстнымъ маленькимъ Деруновымъ. Эти послѣдніе же, уже приурочившись къ снабженію завода всѣмъ необходимымъ, захватыва въ теченіе предшествоваваго времени въ свои руки мѣстные источники заводскихъ потребностей, и вдругъ удивить, что отъ нихъ хотятъ избавиться. Конечно, не замедлили съ своей стороны оказывать подобающее давленіе.

Короче, въ этомъ отношеніи дѣла завода «какъ ни кинь все клинъ», и избавиться отъ этого завода можетъ только съ переходомъ въ руки капиталиста, непосредственно заинтересованнаго въ успѣшномъ ходѣ и развитіи завода, а не въ случайномъ срывѣ съ него временной наживы.

Всегда понятно, что плохое финансовое положеніе дѣла неминуемо отражается и на производительности завода, понижая ее изъ года въ годъ. Я уже упоминалъ объ отсутствіи запасовъ руды и горючаго, о неважной, хищнической добычѣ того и другаго, а также о печальномъ, инвалидномъ положеніи заводскихъ машинъ и строеній. Добавлю къ этому: неурядицу въ отношеніяхъ съ рабочими, доходившую по временамъ до кризисовъ, и небезпечности завода рабочею силою именно въ слѣдствіе неопредѣленности и колебаній въ размѣрахъ самаго заводскаго производства. Далѣе, по отношенію къ рабочимъ является еще весьма важный, насущный вопросъ, именно о ихъ земельномъ и домашнемъ устройствѣ; только съ правильнымъ рѣшеніемъ этого вопроса прекратятся поводы къ крупнымъ недоразумѣніямъ, являющимся теперь по временамъ между заводоуправленіемъ и рабочими. Дѣло въ

томъ, что теперь рабочіе, наивнѣшсе на заводъ издалека, болѣею частью съ Урала, на извѣстный срокъ, селятся на землѣ, принадлежащей заводу на правахъ полной собственности (такой земли у завода около 3000 дес.; кромѣ нея заводу отведено въ пользованіе для заводскихъ потребностей около 100 т. дес., главнымъ образомъ, лѣсу). Участки усадьбы земли отводятся рабочимъ отъ завода подъ постройку домовъ ихъ и подъ огороды по особымъ контрактамъ только на то время, пока рабочій работаетъ на заводѣ; если окончился срокъ найма и рабочій вновь не нанялся, или если онъ разсчитался почему ибѣду внезапно, раньше срока—онъ обязанъ въ теченіе извѣстнаго періода времени, чуть ли не въ два мѣсяца, или убрать свою усадьбу и движимость, или продать ее кому либо съ *соласикъ заводоуправленія*. (!?) Какъ бы ни утверждало заводоуправленіе, что оно не злоупотребляетъ такими договорами, и включаетъ подобныя статьи только какъ бы въ огражденіе себя отъ всякихъ случайностей со стороны рабочихъ, но самое существованіе такихъ пунктовъ условій есть, понятнo, абсурдъ, возможный только при той, существующей у насъ общей ненормальности отношеній между нанимателями и нанимаемыми, которую всѣ знаютъ, и которая рѣзче всего проявляется въ договорахъ по найму рабочихъ на приски. Заводскій мастеровой, однако, самостоятельность и развитіе присковаго рабочаго. Ненормальность договоровъ и опасность безвыходнаго положенія 200—300 семействъ въ случаѣ прекращенія или временной приостановки работъ на заводѣ, вынудили рабочихъ хлопотать о подвореніи ихъ въ мѣстности, съ надѣломъ землею пахотною, стѣною и усадьбою. Какъ слышно, администраціе рѣшено образовать изъ заводскихъ рабочихъ особые селенія на общемъ основаніи. Непонятно только, какие мотивы заставляютъ заводоуправленіе возставать противъ этого, и чѣмъ это можетъ ему въ сущности повредить, если только оно действительно не питаетъ эксплуататорскихъ видовъ на рабочихъ и не злоупотребляетъ плантарскими пунктами договоровъ. Заводоуправленіе, конечно, не обязано приносить жертвы, и вправѣ не дать подъ селеніе своей собственности земли, ибѣ такая действительно можетъ ему оказаться нужна для отвода подъ усадьбу (конечно на иныхъ условіяхъ) новому контингенту рабочихъ и мастеровыхъ, которому оно, можетъ быть, вынуждено будетъ законтрактовать и пріевзати изъ отдаленныхъ мѣстъ, для того чтобы не быть въ безусловной зависимости отъ отдѣльныхъ мѣстныхъ рабочихъ. Но, конечно, пріятнѣе отводу надѣловъ изъ свободныхъ казенныхъ земель, или даже изъ участка, находящагося только въ пользованіи завода для обезпеченія топливомъ, заводъ и не вправѣ, да и это было бы слишкомъ страннымъ и близорукимъ пониманіемъ своихъ собственныхъ интересовъ. Вопросъ объ образованіи на общемъ положеніи селенія при Абаканскомъ заводѣ восходилъ непосредственно отъ обихъ заинтересованныхъ сторонъ до новаго генералъ-губернатора, во время пребыванія его въ Минусинскѣ; жалко, что не ибѣю, а потому не могу сообщить Вамъ, свѣдѣній о томъ, какой оборотъ въ настоящую минуту приняло это дѣло.—Личный составъ служащихъ заводоуправленія, до послѣдняго до крайней мѣрѣ времени, былъ всегда крайне неустойчивъ, случайный, перемѣнный, и въ боль-

шинствѣ мало знакомый съ заводскимъ дѣломъ. Многие, однако, успѣвали не забывать себя въ разныхъ сдѣлкахъ съ мѣстными Деруновыми, дѣйствуя систематически за одно съ ними. Общее шаткое положеніе дѣла весьма естественно вносило въ среду служащихъ позитивную распушенность и деморализацію. О рациональномъ техническомъ элементѣ въ заводоуправленіи, конечно, не было и помину; да его и не могло быть; что сталь бы дѣлать на заводѣ дѣльныхъ ниже неръ, когда приходится дѣлать не то, что нужно а только то, что позволяетъ отсутствіе средствъ, т. е. болѣею частью именно то, чего бы не нужно было дѣлать.

Мѣстные естественные условия завода являютъ превосходны; но есть одинъ крупный недостатокъ, притягивающій отъ громадной ошибки при первоначальномъ выборѣ пункта для помѣщенія самаго завода. Дѣло въ томъ, что отведенная въ пользованіе заводу лѣсная дача, въ количествѣ 100 т. десятинъ, расположена на правомъ берегу рѣки Абакана, равномерно по обѣимъ сторонамъ выходящей въ Абаканъ рѣчки Джебаша, представляющей превосходный сылавъ для топлива, добываемаго изъ всей лѣсной дачи до самыхъ отдаленныхъ ея площадей. Чугуно-плавильный заводъ же и желѣзная фабрика построены на лѣвой сторонѣ Абакана, перстахъ въ шести или семи выше устья Джебаша, близъ мѣста залеганія руды. Очевидно, основатель завода, заботясь о доставкѣ руды, совершенно упустилъ изъ виду дрова и уголь, которые теперь приходится возить изъ отдаленныхъ пунктовъ лѣсной дачи на лошадахъ и переправлять черезъ Абаканъ на паромѣ (*). По этому топливо должно обходиться дорого даже и при нормальномъ ходѣ заводскаго хозяйства. Тогда какъ будъ заводъ построенъ на правомъ берегу Абакана, у устья Джебаша, топливо, такъ сказать, само приплывало бы къ нему, и оставалось бы только сплавлять внизъ по Абакану руду, что не представляеть ни малѣйшихъ затрудненій. Нужно пояснить при этомъ, что заводская потребность въ горючемъ, т. е. въ дровахъ и углѣ, по вѣсу превосходитъ втрое обрабатываемое количество руды.

При этихъ обстоятельствахъ, шансы на покупку Абаканскаго завода кѣмъ-либо изъ солидныхъ и предприимчивыхъ капиталистовъ для восстановленія и эксплуатаціи его представляются въ значительной мѣрѣ шаткими. Если взвѣсить и рассчитать слишкомъ глупую и отдаленную мѣстность этого завода, налагающую на фабрикатъ отъ 15 до 20 к. на пудъ расходовъ на провозъ (затруднительнымъ славомъ) до ближайшаго рынка (Красноярскъ), издержки на переносъ печей и фабрики къ устью Джебаша и на капитальное возобновленіе машинъ и станинокъ, равняющееся стоимости постройки новаго завода, вырубленность лѣсовъ заводскою дачи, и хроническую сложность отношеній съ рабочими, неизбежную при отдаленности завода отъ крупнаго населеннаго центра (въ городѣ съ значительнымъ населеніемъ преобладае несколько сотъ заводскихъ рабочихъ не потребуетъ особыхъ заботъ по обезпеченію ихъ продовольствіемъ, одеждою, помѣщеніемъ и т. п.), то всякому предпринимателю ясно ста-

*) Подъемъ водою, т. е. Абаканомъ, отъ устья Джебаша не испробованъ еще; вѣроятно, онъ не невозможенъ, но требуетъ постройки соответственныхъ баржъ и пароходовъ, что конечно, не по средствамъ заводу.

неть, что гораздо проще и выгоднѣе основать совершенно новый завод дѣль нбудь на Енисей, ближе къ Красноярску, или, выгоднѣе, въ самомъ Красноярскѣ, гдѣ въ изобиліи нбится руда, неуступающія Абаканскія, ни по качеству, ни по процентному содержанию, гдѣ топливо и уголь обходится не дороже чѣмъ на Абаканскомъ заводѣ при самыхъ лучшихъ даже условіяхъ, гдѣ дѣла съ рабочими проще, гдѣ не требуется сплава, гдѣ и рынокъ, и солидное кредитное учрежденіе тутъ-же, на мѣстѣ. Но обь устройствѣ дѣль желѣзо-дѣлательнаго завода и постараюсь, поговорить болѣе обстоятельно какъ нбудь особо.

Настоящее положеніе дѣль Абаканскаго завода, хуже котораго трудно себѣ и представить что либо, бесспорно похожее на медленную и тяжелую агонию, тѣмъ не менѣе указываетъ на необыкновенную, сверхъ-естественную живучесть этого дѣла, и доказываетъ какъ разъ противоположное тому, что утверждали отрицатели полезности и выгодности предпріятія мѣстнаго желѣзо-дѣлательнаго завода. Абаканскій заводъ, въ теперешней своей агоніи, могущей продолжаться еще долгіе годы, выноситъ все; и крупная ошибка первоначальнаго устройства, и хищничество разработки рудниковъ и лѣса, и безденежье, и рабоче кризисъ, и злоупотребленія служащихъ; да еще, приносить не малый доходъ цѣлой стаѣ мѣстныхъ поставщиковъ и ростовщиковъ, кормитъ разныхъ комиссіонеровъ и благодѣтелей, даетъ средства для отличной обстановки арендатору завода, и все это безъ увеличенія текущаго заводскаго долга—такое усиленіе, такъ сказать, даѣе физически, невозможно, такъ какъ никто съ заводомъ дѣла иначе не имѣеть, какъ крѣпко обезпечивъ себя, на случай невплатежа, правомъ на захватъ желѣза. Значитъ, въ сущности заводъ даетъ прибыль, и прибыль весьма крупную, блестящую; только попадаетъ она въ владѣльцамъ завода и не арендатору, а расходится по нѣсколькимъ рукамъ, причѣмъ львиная часть выдѣляется заводскимъ контрагентамъ, комиссіонерамъ и «банкирамъ», эксплуатирующимъ заводское безденежье. Признаки этого на лицо: заводъ въ агоніи, заводъ дискредитованъ, заводъ еле-еле сводитъ концы съ концами, а группа подрядчиковъ, поставщиковъ, комиссіонеровъ и закладчиковъ, притивняшая около него, и неперестающая имѣть съ нимъ дѣло, процвѣтаетъ и сколачиваетъ капиталы, продолжая жалобиться на плохіе заводскіе расчеты.

По какой же цѣнѣ поступаютъ на рынокъ желѣзо изъ вторыхъ и третьихъ рукъ закладчиковъ и перекупщиковъ? Сейчасъ, въ то время какъ и пишу эти строки, мимо моихъ оконъ везутъ партію Абаканскаго желѣза, пудовъ тысячь въ три, только что сплавленную изъ завода однимъ изъ заводскихъ благодѣтелей У., и пропанную въ зѣвшему желѣзному торговцу Л.; шланное и мелкосортное прутковое желѣзо, продавшееся потребителямъ по 2 р. 40 к. до 2 р. 60 к. пудъ, продано благодѣтелемъ У. торговцу Л., къ обоюдной, конечно, выгодѣ, по 1 р. 60 к. за пудъ. Эхъ! если бы эта цѣна, очевидно сильно барышнстая для завода, да существовала для потребителя! Какія отъ того пропознан бы посядствія, трудно даже и предвидѣть!... *Азъ.*

Красноярскъ, 26 іюля.

Поправка. Въ послѣдней (IV) Письмъ изъ Красноярска, помѣщенномъ въ № 10 Сибирскаго Вѣстника, вѣралась опечатка: Бывшее назаніе Гада-

ловскаго парохода *Дальманъ*, а не *Зальманъ*.—*Дальманъ*—важннй извѣстнаго морехода, капитана Киповскаго парохода, приходившаго два раза сѣвернѣмъ путемъ въ Енисейскъ. Лично капитанъ Дальманъ хорошо извѣстенъ Енисейскимъ и Красноярскимъ, между которыми, во время своего здѣсь пребыванія, онъ пользовался вполнѣ заслуженною симпатіею и расположеніемъ. Значеніе его, какъ морехода, хорошо извѣстно между Европейскими моряками.—*Корресп.*

Мысли вслухъ.

Я получилъ частное письмо отъ земледѣльца и старожла одного изъ уѣздовъ Харьковской губерніи. Уѣздъ этотъ простирается на 300 верстѣ въ діаметръ, и въ немъ удобныхъ земель, обложенныхъ земскими сборами, около милліона десятинъ. Крестьянскаго численія считается около 250,000 человекъ. При освобожденіи, самая незначительная часть крестьянъ получила такъ называемый даровой наѣлъ въ 1 1/2 десятинамъ на душу; большинству же государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ былъ данъ поной наѣлъ по 4 1/2 десятины на душу и выше. Земля тамъ—рысонишій черноземъ.—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ толщина пласта достигаетъ 2-хъ аршинъ; населеніе исключительно земледѣльческое, такъ что въ первое время по освобожденіи крестьяне жили очень хорошо. Дворовъ безвозныхъ, или въ которыхъ не было бы нѣсколькихъ паръ воловъ, и уже во всякомъ случаѣ одной, вовсе не существовало, а не рѣдки были и такія крестьянскія хозяйства, въ которыхъ рабочаго скота было 6, 7 и 8 паръ. Налогъ былъ не великъ, природа снхоудобна, недороды рѣдки, или не всеобщі; ни о кузбѣ, ни о гессенской мухѣ тогда еще не слышали. Вводятся земство, открываются новые суды, упраздняются мировые посредники и открываются новыя крестьянскія учрежденія. Какъ будто нарочно, со введеніемъ этихъ благихъ реформъ, составляющихъ неуязвимую славу прошлаго црствованія,—персоналъ начальства всѣхъ видовъ, отѣтвовъ и наименованій постоянно увеличивался. А такъ какъ всякому начальству хочется и пить и ѣсть, то и земскіе налоги начали постепенно возрастать. Земскій бюджетъ уѣзда, о которомъ я говорю, около 1875 г. достигалъ 112,000 р. въ годъ. Мирскіе сборы и въ то время въ нѣкоторыхъ волостяхъ доходили уже до рубля съ души. Если память мнѣ не измѣняетъ, общее количество платежей на крестьянскую ревизскую душу приходилось по 13 р., или около того. Арендная плата за землю была около 2 р., а пропанная стоимость земли—отъ 30 до 40 р. за десятину великолѣнншаго чернозема. О переселеніяхъ никто и не думалъ. Правда, мѣстные неудачники пробовали уходить на Донъ, проживали тамъ по паспортамъ, но быстро возвращались обратно.

Прошло 10 лѣтъ, и вотъ что пишутъ мнѣ изъ этого, когда-то благодѣнаго уѣзда:

«Люди теперь у насъ совершенно оскарѣли, ежегодно ихъ началъ донить голодъ. Въ теченіе почти 13 лѣтъ мы терпѣть неужоан, да какіе, слымясь, не позарачаю! Въ нынѣшнемъ году, начиная съ апрѣля мѣсяца, у насъ въ одного дождя, все выжжено солнцемъ, поля гоямъ, нѣтъ скоту пастбища, кормить скотъ старой соломою, жара доходитъ до 42°, чего никогда не бывало; вода высохла въ рѣчкахъ и колодцахъ, люди безъ хлѣба, нищета поразившая. За-то земли не уменьшаются, маловане гонятъ въ верхъ, налоги ежегодно повышаются, и теперь уѣздъ уплачиваетъ до 250,000 р. однихъ земскихъ, губернерскихъ и уѣздныхъ сборовъ. Крестьянство окон-

чательно деморализовано, въ волостяхъ все основано на мотарыжнхъ, грабительствѣхъ и хищничествѣхъ, причѣмъ свой туземный міровѣдъ является чѣмъ-то ужаснѣмъ по энциклопедіи своего же брата крестьянина. Не говоря уже о своихъ бывшихъ помѣщикахъ, крестьяне начинаютъ вспоминать даже о Раззубавскихъ и Деруновскихъ, слышнвшихъ, какъ всѣмъ извѣстно, бѣжанншихъ изъ своихъ деревень господъ.—Крестьяне толкаю и ругая выселяются, переселяются, куда хотятъ, только изъ своихъ мѣствъ, съ насильнаго роднаго гнзда; заплата ихъ уменьшилась, скотъ,—этотъ чудесный, черкасскій скотъ,—повышалъ, или проданъ за недоньяи, хлѣбные магазнны пусты, въ каждомъ селѣ—хуторѣ—забакъ, а въ кабакъ—паукъ, досаживающій крестьянъ. Ни въ денгахъ, ни въ дворничествѣ, нѣтъ тогда духа, которымъ пронизаны были эти учрежденія въ концѣ 60 годовъ. Хотя изъ 68 гласныхъ 34 отъ крестьянъ, но крестьянъ-то и нѣтъ, ихъ представляютъ: волостные ннвиря, головы и другой крестьянскій чиновный элементъ. А всѣ эти лица, какъ должностныя, подчинены прежде всего исправнику, и потому всѣмъ властнмъ, какія только существуютъ въ уѣздѣ. Вы помните время, когда крестьяне болѣе всего интересовались земскимъ дѣломъ, собиравше охотно на сходы, колебавше въ выборѣ избалованныхъ людей,—теперь не-то: сходы номинальны, крестьяне на нихъ почти не ходятъ, ибо знаютъ, что, все равно, они должны выбрать не того, кого они хотятъ, а кого имъ прикажутъ Куцыи, накупишше помѣщичьихъ земель, дуяго себя въ кузакъ; куплены земли сравнительно дорого; крестьяннвъ, въ теченіе ряда годовъ лишешнй принажно ему способъ пользоваться помѣщичьей землей, разорены и отлучены отъ земли, а всѣи члено промышленное хозяйство, при давнемъ положеніи рынка, при разыванной природѣ и составѣ рабочихъ, невозможно. Нѣтъ, видно это не-то, что прежде: създаютъ себѣ купчнхъ въ Ростовскую Нахичевань, прихватитъ бумажекъ самодѣльныхъ, накупитъ въ степи скота—черезъ 5—6 лѣтъ, посмотрншь, новыи помѣщикъ. Тутъ разсказываютъ золотыя горы о Сибири, ея просторѣ, плодородіи, а про ващъ Внбейскій округъ создано просто легенды.—Интересно бы узнать—достаточно ли упорядочены переселенія? Говорятъ, у насъ тамъ конторы, чиновники,—ишите, наши хохляки живо этимъ интересуются».

Вотъ какова современная картина Малороссійскаго уѣзда, въ доброе тѣмцкое герцогство пространствомъ.

Да, прочта это ннсмо (отвѣчаю на него печатно, въ надеждѣ оказать хотя небольшую пользу моимъ землякамъ, невольно скажнши, что мужику въ Сибири легче, пожалуй, жнвется и дншется, чѣмъ въ Европейской Россіи... Конечно, земля въ Сибири не такъ плодородна, тучна и мягка, какъ малороссійскій черноземъ, но трудолюбивому пахарю здѣсь раздолье. Въ Внбейскомъ округѣ, говорятъ, етановнше уже тѣсно, но это—нѣдь тѣснота сибирскаго; настоящій старожилъ-снбирскъ нѣтъ каждый день май, въ лавнѣ не обучается, говяднка своя; понятно, привыкшій въ теченіе столѣтій къ отхожимъ промысламъ, къ отсутствію возможности продать избытокъ земледѣльческихъ продуктовъ, онъ, какъ земледѣлецъ, менѣе трудолюбивъ, чѣмъ великороссъ или малороссъ, болѣе ихъ избалованъ и умѣеть пользоваться нужной переселенціи. Но послѣдннмъ путемъ не смущайтесь наши «хохляки»: хороше земледѣльцы здѣсь нудны; пусть не ругаетъ они только въ одинъ Внбейскій округъ; въ Той-же Западной Сибири въ другихъ округахъ помѣстится свободно до двухъ милліоновъ душъ, и все-таки тѣсно не будетъ. Пусть лѣтомъ удобенъ и не особенно лишенъ. Съ открытнмъ пути окончной желѣзной дороги отъ Екатеринбургa до Тюмени, Малороссія будетъ связана съ Томскемъ исключительно новыми путями сообщенія: съ желѣзной дороги на пароходъ, съ парохода на желѣзную дорогу, плата на пароходахъ

для переселенцевъ значительно уменьшена, а совсѣмъ бѣлыхъ перевозятъ иногда и даромъ; въ Томскѣ есть особый по переселенческому дѣлу чиновникъ и частный комитетъ, которые по возможности стараются облегчить переселенцамъ путь; въ Томскѣ также есть такой чиновникъ. Положить, многого отъ этихъ чиновниковъ ожидать нельзя, но кое-что они дѣлаютъ, и, конечно, будутъ дѣлать больше, если имъ дадутъ большія средства.

Отъ излюбленныхъ воровъ малороссымъ придется отказаться совсѣмъ; за то лошади, добрая, выносливая, сибирскія лошади не дороги; лошади съ телой и сбурей, можно купить за 40 до 100 р. Въ Томскѣ у чиновника по переселенческому дѣлу собраны достоянія сѣдланиа томъ— сколько въ какой волости есть свободной земли, сколько семействъ или душъ можно тамъ еще поселить. Правда, старожилы косятся на поселовъ, но это происходитъ потому, что переселенецъ идетъ зря, не зная куда. По этому, полезно было-бы разъяснить переселяющимся на мѣстѣ ихъ отправленія, что прежде чѣмъ ѣхать вѣтъ, надо выбрать и прислать сюда холочовъ, которые облюбовутъ мѣста, а, будутъ средства, и наши заведутъ, что надо для хозяйства приобрести, и тогда выпущутъ землековъ. Земля и тутъ требуетъ настойчиваго труда и привычки съ ней обращаться, но новоселы, поселяющиеся въ сторонѣ отъ большихъ трактовъ и посвящающие себя исключительно земледѣлю и скотоводству, въ теченіе немногихъ лѣтъ, добиваются замѣтнаго благосостоянія.

В. Картамышев.

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

«Сибирская Газета» (№ 31) вновь посвятила нашему «Вѣстнику» нѣсколько теплыхъ словъ, написанныхъ такимъ литературнымъ языкомъ, который вполне достоинъ Комаровскаго «Свѣта», и Пастуховскаго «Московского Листка». Читатели, безъ нашей помощи, оценятъ по достоинству полемическую красоту «Газеты». И Иркутскія «Сибирь» еще спрашиваютъ насъ— «когда это сибирская печать вела полемику не на почвѣ общихъ принциповъ»? Что-жь— старайтесь, господа; можетъ быть, захолустный сибирскій читатель спроситъ вамъ и повѣрять, но на петербургскую-то печать не очень смѣло ссылаться— могутъ уличить во лжи помимо насъ. Или, по вашему, петербургская печать вся состоитъ изъ одного «Восточнаго Обозрѣнія», этого хмелесова, превращающагося то въ «петербургскую», то въ «сибирскую» газету, смотря по надобности? Все это было бы только смѣшино, если бы не было очень и очень грустно...

— «Сибирь» (№ 30) говоритъ о неурядицахъ въ размежеваніи земель и о земледѣліи въ Иркутскій губерніи. Наши читатели уже знакомы съ положеніемъ земельного вопроса въ Западной Сибири. Иркутскія газеты указываютъ на печальное положеніе крестьянскаго земледѣлія въ Восточной части Сибири, гдѣ неопредѣленность правъ на пользованіе землею и канцелярское отношеніе къ этому дѣлу вызываютъ также серьезныя недоразумѣнія.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Въ Journal de St.-Petersbourg напечатано: «Иностранныя газеты переполнены въ послѣднее время сенсационными извѣстіями, касающимися Афганистана, — извѣстіями, большая часть которыхъ опровергается немедленно послѣ опубликованія. Говорятъ, напр., что русскія войска у Зюльфарага получили подкрѣпленія. Мы можемъ увѣрить, что если нѣкоторыя движенія подобнаго рода и происходили между русскими войсками, то они были совершенно незначительны, и что, во всякомъ случаѣ, Императорское правительство твердо рѣшилось не дѣлать ничего, что могло-бы компрометировать успѣхъ текущихъ переговоровъ. Поэтому, мы приглашаемъ общественное мнѣніе не приходить въ волненіе по поводу безосновательныхъ слуховъ, какъ и мы сами не придаемъ значенія разглашываемымъ нѣкоторыхъ газетъ, которыя въ настоящей мертвый политическій сезонъ вынуждены прибѣгать къ чрезвычайнымъ средствамъ, чтобы привлечь или пробудить вниманіе читателя».

Петербургскіи городскимъ головою утверждены председатели мирового сѣзда, г. Лихачевъ.

Вопросъ объ урожаѣ въ настоящее время можно считать рѣшеннымъ для значительной части Россіи. Окончательно опредѣлилось, что весь югъ и юго-востокъ, за немногими исключеніями, останутся безъ хлѣба. Въ средней Россіи урожай ниже средняго. Многимъ мѣстностямъ угрожаетъ настоящій голодъ. Наибольше пострадавшими являются самыя хлѣбородныя губерніи. Вѣдствія предостъея тяжелыя.

«Гражданинъ» сообщаетъ, что г. министръ внутреннихъ дѣлъ, для поправленія здоровья, останется въ деревнѣ до октября.

Въ виду крайне неудовлетворительнаго хода книжной торговли, нѣкоторые изъ петербургскихъ книгопродавцевъ намѣрены ликвидировать свои дѣла.

Фабриканты хлопчатобумажныхъ выдѣль заинтересованы удачными примѣненіями электрическаго тока для отбѣлки бумажной и льняной пряжи, а также и тканей. Для бѣленія пряжи и тканей, послѣднія опускаются въ воду, причемъ электрической токъ, разлагая воду на составныя части, заставляя кислородъ оказывать воздѣйствіе, необходимое для отбѣлки тканей и пряжи. Способы отбѣлки пряжи помощью электрическаго тока, какъ оказывается, нисколько не уступаютъ обыкновенному, и требуетъ затраты гораздо меньшаго времени.

Въ министерствѣ путей сообщенія вновь подвѣтъ вопросъ о сборахъ съ судовъ въ пользу городовъ и казенъ. Для подробнаго разсмотрѣнія этого вопроса рѣшено образовать комиссію изъ представителей вѣдомствъ: путей сообщенія, морскаго, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ и пригласить къ участию въ трудахъ ея членовъ мѣстныхъ биржевыхъ комитетовъ.

Газеты передаютъ изъ достоверныхъ источниковъ, что нашъ черноморскій флотъ въ очень близкомъ будущемъ увеличится пятьюдесятью миноносками новаго типа.

Разрѣшено поднимать сиротскія отдѣленія при богоугодныхъ заведеніяхъ контролю учебнаго вѣдомства.

Управляющій экспедиціею заготовленія государственныхъ бумагъ, т. е. Виббергъ, увѣщаетъ заграничу, съ цѣлью осмотра фабрикъ и ознакомленія съ новѣйшими усовершенствованіями, достигнутыми по заготовленію денежныхъ бумагъ.

Дѣлывское земство (Таврической губерніи) вырабатало проектъ земской ссудной кассы для краткосрочнаго кредита между земледѣльцями и ходатайствовало объ открытіи будущей кассы кредита въ государственномъ банкѣ, причемъ изъявило готовность взять на себя гарантію этого кредита. Въ настоящее время получить отрицательный отвѣтъ на это ходатайство. Министерство финансовъ нашло, что гарантія общественныхъ учрежденій вообще неадекватна, какъ это показалъ опытъ городскихъ банковъ. Взглядъ министерства финансовъ оказался, такимъ образомъ, прямо противоположнымъ взгляду дѣлывскаго земства, которое въ своемъ ходатайствѣ выразило увѣренность, что именно «благодаря гарантіи земства, правительство можетъ быть увѣрено въ цѣлості своихъ суммъ и целесообразности ихъ назначенія».

Въ Вятской губерніи, близъ Уржума, крестьяне двухъ селъ, отбывая другъ у друга сѣнокосы, вступили въ кронопролитную драку между собою, причемъ въ дѣло были пущены и ружья. Шесть человѣкъ равны тяжело; о числѣ легко раненыхъ, передающій это извѣстіе «Волжск. Вѣстн.» не сообщаетъ.

Въ Бугульминскомъ уѣздѣ Самарскій губерніи, среди крестьянъ-мульчанъ обнаружилось какое-то броженіе, выражающееся въ томъ, что они отказываются платить подати и земскія налоги. Для пражувленія ихъ ядѣлъ губернаторъ, а для усмиренія отправлены двѣ роты солдатъ.

Въ Ростовѣ на Дону нѣсколько капиталистовъ ассигновали изъ своихъ средствъ 18,000 руб. на предварительныя изысканія по вопросу о соединеніи каналомъ Волги и Дона, поручивъ эту работу группѣ инженерновъ съ г. Друра во главѣ. Въ случаѣ благоприятныхъ результатовъ изысканій, образовано будетъ акціонерное общество нолжско-донскаго канала.

«Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что Ф. И. Червынскій, въ компаніи съ двумя другими лицами, предпринимаетъ устройство въ окрестностяхъ Пятигорска чайной плантаціи въ обширныхъ размѣрахъ. Чайныя деревья, а равно и рабочіе для ухода за ними и приготовленія чая, будутъ выпущены изъ Китая.

ЗАГРАННИЧАЯ ХРОНИКА.

Въ годшвицу взятія Бастилія, 2 (14) іюля, въ Парижѣ происходилъ обычный національный праздникъ. Еще наканунѣ этого дня Парижъ и его ближайшія окрестности представляли очень оживленную картину; повсюду устраивались танцы, по улицамъ двигались процессіи съ факелами и музыкой; гулянье продолжалось до глу-

бокой ноги. Въ самый день праздника городъ съ утра украсился флагами; въ 9 часовъ утра въ разныхъ мѣстахъ города были произведены военные парады, а на площади Согласія—смотреть такъ называемыхъ школьныхъ батальоновъ. Предъ статуей Страсбура была устроена обычная анти-прусская демонстрація «лиги патриотовъ», въ которой на этотъ разъ приняло участие довольно много офицеровъ арміи и флота, явившихся на площадь въ полной парадной формѣ. Депутация женщинъ въ эльзасскихъ народныхъ костюмахъ возложила на статую траурные вѣнки и букеты, и процессія прошла мимо съ возгласами въ честь отечества и Эльзаса. Вечеромъ была иллюминація и фейерверкъ. Въ тотъ-же день состоялось открытіе двухъ памятниковъ—Вольтеру, на набережной Малакка, бань французской академіи, и Беранже, въ скверѣ улицы du Temple. У обѣихъ статуй были, конечно, произнесены соответствующія рѣчи; Вольтера чествовали, какъ воплощеніе разума и прогресса, Беранже—какъ поэта-патриота, воспѣвавшего Рейнскую границу, утраченную Франціей съ паденіемъ первой имперіи.

Афганскій вопросъ продолжаетъ оправдывать свою репутацію политической головоломки, полной всевозможныхъ непредвидѣнностей. Въ то время, когда внутренняя и вѣншиня политика всѣхъ европейскихъ народовъ, такъ сказать, испаряется подъ зноемъ «мертвлага» лѣтняго сезона, и политическій отдѣлъ газетныхъ извѣстій становится все короче,—изъ среднеазиатскихъ степей доносится порывъ вѣтра, который будитъ сонныхъ, пугаетъ бирку и оживляетъ газетныя пустыни свѣжими новостями. Уже вѣды три тому назадъ стали получаться смутныя вѣсти о томъ, что въ Средней Азійѣ творится что-то особенное; говорили, будто количество нашихъ войскъ значительно увеличилось, будто жители Герата готовятся къ встрѣчѣ съ верховыхъ гостей; между тѣмъ, переговоры о границѣ не двигались ни на шагъ впередъ. Это и понятно: намъ нѣтъ никакого расчета торговать эти переговоры и принимать на себя какія-бы то ни было обязательства; англійская дипломатія, видимо, также не считаетъ нужнымъ спѣшить. Споръ касается, главнымъ образомъ, такъ называемаго Зюльфаргарскаго или Зюльфаркарскаго прохода, состоящаго изъ нѣсколькихъ параллельныхъ переваловъ между рѣками Кушкомъ и Герирудомъ. Русское правительство вообще согласилось уступить Зюльфаргаръ афганцамъ, но желаетъ оставить за собою самый сѣверный изъ этихъ переваловъ, съ полосой, заключающею въ себя пастбища и колодцы. Эта полоса составляетъ нашу территорию, и въ уступкѣ ея было прямо отказано еще Гладстону. Англичане, съ своей стороны, утверждаютъ, что этия переваловъ Зюльфаргаръ лишаются всякаго стратегическаго значенія для афганцевъ. Повидимому, они опасаются, что наши войска поступая относительно этого пункта такъ-же, какъ поступили въ свое время относительно Пенджа,—т. е. просто займутъ его, предоставивъ Англии считаться съ этимъ фактомъ. По крайней мѣрѣ, есть извѣстія, что наши войска, расположенныя въ Мервѣ и Пудъ-и-Хисти, получили значительную подкрѣпленія, а англійская коммиссія—вѣроятно, во избѣжаніе «недоумныхъ»—оставила Зюльфаргаръ. Повидимо-

му, англичане опасаются также и за Герать: туда командированы, для осмотра укрѣпленій, капитанъ Гейъ и Николъ, прислано же Кабула четыре полка афганской пѣхоты и, по слухамъ, туда-же поспѣшно направляются еще и другія войска. «Times» хвалятся, что если въ сентябрѣ русскіе двинуться на Герать, то найдутъ тамъ 15—20 тысячъ войска, вооруженнаго магазинными ружьями и тяжелой артиллеріей. Эмиръ издалъ въ Гератѣ прокламацію, въ которой объявляетъ о полученіи имъ отъ индійскаго правительственнаго ордена Индійскаго Звѣзды перваго класса, вслѣдствіе чего онъ разчитываетъ на присылку арміи изъ Индіи, если ему потребуются военная помощь для защиты его интересовъ.

Газета Memorial Diplomatique сообщаетъ, что въ августѣ нынѣшняго года состоится свиданіе между кн. Бисмаркомъ и лордомъ Салюсбернъ, съ цѣлю согласенія политическихъ интересовъ Германіи и Англии. Лондонскія консервативныя газеты, комментируя это важное извѣстіе, говорятъ, что какъ только консервативный кабинетъ одержитъ побѣду на осеннихъ выборахъ, Германія немедленно заключитъ съ Англіею союзъ, — и этотъ союзъ «на много лѣтъ избавитъ англійское правительство отъ повторенія тѣхъ блѣдныхъ и униженій, какимъ подвергло страну либеральное министерство». Подъ «униженіями», очевидно, разумѣются и недавнія уступки въ пользу Россіи въ афганскихъ дѣлахъ...

Въ Австріи общественное мнѣніе и печать живо заинтересованы положеніемъ русскихъ въ Галиціи. Русское населеніе этой провинціи составляетъ болѣе 2½ миллионъ, чуть не половину всего числа жителей, немного превышающаго 6 миллионъ. Русскіе въ Галиціи—почти исключительно крестьяне-земледѣльцы, греко-униаты повѣршовавѣдью, —имѣютъ, какъ извѣстно, въ лицѣ своего національнаго духовенства естественныхъ защитниковъ противъ полонизаціи. Въ политическомъ отношеніи они всегда были вѣроподобными Габсбургскаго дома. Но со вступленіемъ во власть министерства Таафе, открывшаго такъ называемую эпоху примиренія, положеніе русскихъ галичанъ стало значительно хуже. Въ нынѣшнемъ правительственномъ большинствѣ и въ составѣ самаго правительства поляки играютъ очень важную роль, а представители польской аристократіи пользуются большимъ кредитомъ при вѣнскомъ дворѣ. Благодаря этому, полякамъ удалось совершенно вытѣснить галицкихъ русскихъ изъ рейхсрата; съ тѣхъ поръ поляки всѣми мѣрами стараются обезличить и ополчить русское населеніе края. Русскій языкъ подвергся изгнанію изъ суда и школы; присутственная мѣста не принимаютъ прошеній, писанныхъ по-русски. Греко-униатской митрополитъ Іосифъ Сембратовичъ, обвиненный въ сочувствіи къ русскому патриотизму и русской національности, долженъ былъ оставить свою катедру и былъ замѣненъ лицомъ, на которое указала польская партія; единственный монашескій орденъ, пополняемый русскими,—орденъ Базиліанскій, лишился завѣдыванія учебными заведеніями, которыя передавъ въ руки иезуитовъ; галичане, лобызавшіе въ Петербургѣ на кирилло-мефодіенскомъ юбилей, подвергаются преслѣдованіямъ и т. д.

Какъ ни терпѣливы галицко-русскіе крестьяне, какъ ни привыкли они гнуть шею передъ всемогущимъ феодальнымъ панствомъ, но эти постоянныя, систематическія гоненія на все русское не могли, наконецъ, не вызвать реакціи. Недавно въ Вѣну отправилась депутация, которая представить лично императору Францу-Иосифу всѣ пуджи галицко-русскаго народа и будетъ просить у него защиты и покровительства. Политика Таафе едва ли помрится съ благоклоннымъ отвѣтомъ на смиренныя мольбы этихъ бѣдняковъ; но тогда правительству придется считаться съ тѣмъ, что эти русскіе люди, не находя въ Вѣнѣ никакой защиты и видя отъ римской церкви одни только преслѣдованія, естественно обратятся къ единокровной имъ Россіи и къ православной церкви...

Въ началѣ августа въ Готтеборгѣ, въ Швеціи, въ первый разъ соберется такъ называемый «сѣверный конгрессъ мира». Предметами его обсужденія будутъ вопросы о политической нейтралитетѣ Швеціи, Норвегіи и Даніи, о необходимости учрежденія третейскаго суда и о тѣсномъ союзѣ между тремя сѣверными государствами.

ЧЪМЪ МЫ ЖИВЕМЪ.

(Фельетонъ «Сибирскаго Вѣстника».)

Шесть съ половиною гласныхъ Томской думы, случайно оставшіеся въ городѣ въ захваченіи въ жаркій вечеръ 30 іюля въ залѣ засѣданій думы, рѣшили, что общее собраніе правительствующаго сената Россійской имперіи поступило незаконно, опредѣливъ назначить квартирныя деньги помощнику Томскаго полицімейстера. Рѣшивъ это, они приказали исполнительному органу думы—подать жалобу на правительствующій сенатъ и просить, чтобы этотъ въ высшей степени важный вопросъ разсмотрѣнъ былъ въ государственномъ совѣтѣ и рѣшенъ Верховною властію! И такъ, споръ между Россійскимъ сенатомъ и сибирскою думою—остается пока нерѣшеннымъ.

Кто устоитъ въ неравномъ спорѣ,

Кичливый Петербургъ

Иль любомудрый Томскъ?

Вотъ въ чемъ вопросъ!

Была-ли когда нибудь принесена жалоба отъ городской думы на рѣшеніе общаго собранія сената—ни въ какихъ сборникахъ узнать невозможно, да и не нужно, ибо «сбирская дума не нуждается въ примѣрахъ. Она знаетъ, что драгоцѣнное право жаловаться слѣдуетъ практиковать, чтобы оно не превратилось въ пустой звукъ, въ бессодержательную формулу, и великая честь знаменитымъ нашимъ согражданамъ, что они явили міру примѣръ той стойкости въ отстаиваніи права, которая обязываетъ тягаться до послѣдняго нельзя даже за скорлупу выдѣланнаго яйца. Да здравствуетъ право, хотя бы погубилъ міръ! говорить схоластическій юридическій афоризмъ. Да здравствуетъ право жалоба, хотя-бы погибъ здравый смыслъ!—скажемъ мы, торжествующіе сограждане шести съ половиною стойкихъ гласныхъ...

Но, можетъ быть, читатель забудетъ что такое Лаврентьевское дѣло? Это дѣло очень важное. Служилъ лѣтъ десять тому назадъ въ г. Том-

скій помощникомъ полиціимейстера г. Лаврентьевъ, служилъ и вышелъ въ отставку. Тутъ онъ надумалъ просить, чтобы выданы ему квартирные деньги, но Дума отказала, на томъ основаніи, что въ законѣ, которымъ учреждена должность помощника полиціимейстера, не упомянуто о квартирныхъ деньгахъ. По жалобѣ Лаврентьева губернское присутствіе рѣшило, что квартирные деньги выдать слѣдуетъ, но дума въ свою очередь пожаловалась сенату, который опредѣлилъ, что не нужно ихъ выдавать. Г. Лаврентьевъ подалъ прошеніе Государю и по этому прошенію послѣдовало повелѣніе рассмотреть дѣло въ общемъ собраніи сената. Общее собраніе опредѣлило выдать квартирные деньги. Когда указъ объ этомъ присланъ былъ въ Думу, она образовала, въ виду необычайной важности дѣла, комиссію изъ четырехъ главныхъ и пятого повѣреннаго по дѣламъ, юриста.

30 июля докладъ комиссіи, въ которой мнѣнія главныхъ раздѣлились на двѣ равныя части, былъ обсужденъ и рѣшено просить защиты Верховной Власти противъ общаго собранія сената!!!

Все это я заночу въ мой фелетонъ, чтобы дать возможно большую гласность этому дѣлу въ полнотѣ уфренности, что и другія российскія думы и общественыя управленія послѣдуютъ примѣру Томской думы и начнутъ жаловаться на каждое постановленіе сената. И отчего, въ самомъ дѣлѣ, не жаловаться? Вѣдь всего-то стоитъ 60 к., а тамъ можетъ и выиграть, а главное, самое важное — показывается стойкость и самостоятельность!

Вѣдь не для того-же въ самомъ дѣлѣ существуютъ общественныя учрежденія, чтобы заниматься такимъ вздоромъ, какъ мостовая, водопроводъ, освѣщеніе, больницы, школы и т. п. мелочь, — они устроены, чтобы дѣйствовать самостоятельно и, если почему нибудь хотятъ вести дѣло о выдѣнномъ ищѣ, то и поведутъ, хотя бы кто что и говорилъ о ничтожности такого дѣла.

Въ практикѣ городского управленія встрѣчаются на каждомъ шагу такія «важныя» дѣла. Вотъ, напримеръ, дума рѣшила отпечатать сборникъ своихъ постановленій, циркуляровъ министра, рѣшеній сената и губернскаго присутствія и раздавать его настоящимъ и будущимъ гласнымъ въ назиданіе. Губернское присутствіе призвало, что сборникъ можно напечатать съ разрѣшенія губернатора, а дума пожаловалась сенату. Если, паче чаянія, сенатъ утвердить постановленіе губернскаго присутствія, — ну какъ же тутъ не жаловаться? Вы скажете, что въ сборникѣ ничего не можетъ быть такого, чтобы не дозволили печатать, что сборникъ можно будетъ и въ продажу пустить, если кому будетъ интересно читать его, — все это такъ, но... гдѣ-же самостоятельность? Вотъ въ чемъ дѣло.

Духъ сутяжничества въ томъ и состоитъ, что заставляетъ одержимыхъ имъ забывать серьезное, заправское дѣло и гоняться за формальностями, придираясь къ буквѣ закона, всякому выраженію, а то и просто дѣлая всячески натяжки въ подтвержденіе своей мысли.

Недавно, среди глубокой тишины наступающей ночи, въ одной изъ подгорныхъ улицъ раздался раздирающій душу крикъ: «карауль!» Изъ сосѣднихъ домовъ съ улицъ и переулковъ сбѣжался народъ и передъ воротами одного изъ

домовъ всѣ увидѣли такую сцену: почтенной наружности человекъ, одѣтый въ чесуну, тащилъ изо всей силы судучишко, который въ свою очередь не выпускалъ изъ рукъ рабочей, оравшей во все горло казенную пѣсенку.

Судучишко развалился, всякая дрань, бышшая въ немъ, рассыпалась на мостовую, и рабочей убѣжалъ въ полицію.

Вздонананный господинъ въ чесучѣ объяснилъ обступившимъ его прохожимъ, что рабочей жилъ у него въ услуженіи, въ тотъ день рзачтался и ушелъ отыскать другое мѣсто. Вечеромъ онъ пришелъ за имуществомъ, но хозяйка требовала, чтобы онъ далъ свой паспортъ для отѣмки, рабочей отказался и сталъ выносить свой сундукъ, за который ухватился хозяинъ. Въ концѣ концовъ — уличный скандалъ, потревожившій весь окологородъ.

Неужели и тутъ нельзя было обойтись безъ сутяжничества, шума и скандала? Или «содержимые» не могутъ владѣть собой и не вѣдаютъ, что творять!

Впрочемъ, быть можетъ, виновато и самое время года и состояніе атмосферы. Въ городѣ замѣчается много явленій душевнаго расстройствя, и домъ умалишенныхъ переполненъ.....

Щукинъ.

ИЗЪ НЕДАВНО МИНУВШАГО.

Промысловые очерки.

(Продолженіе)

Въ комнатахъ тапчоваль, спорили, смялись... Игроки въ карты затѣгивали пѣною: «Среди долины ровныя»... На диванѣ за круглымъ столомъ, сидѣли: Акакій Назарычъ, Горевъ, Врулень, уже пьяный, хозяинка дома — Лукерья Пафтульева, жена золотопромышленника Секлетвины Харитовны Цыганъ-Ромкова и Прасковья Титовна Трубочистова. Акакій Назарычъ спрашивалъ Горева:

— Почему вы утверждаете, что наше молодое поколѣніе гнило, разлагающееся?

— Потому, что я очевидецъ возрастающаго здѣсь въ Сибиріи молодого поколѣнія.

— Ничѣ. Этого недостаточо. Вы докажете, на чемъ основываете свое убѣжденіе? Допрашивалъ Тихоньковъ.

— Да, да. Докажите, докажете, — подтвердилъ всѣмъ сидящимъ.

— Позвольте, господа! Я не сказалъ вообще о молодомъ поколѣніи, а сказалъ о большинствѣ сибирскаго молодого поколѣнія. Поставьте вопросъ: кто болѣе всего заботится о воспитаніи дѣтей? Конечно, вы изволите отвѣтить: матери, прежде всего. Такъ вотъ, позвольте замѣтить, что матери, вообще неполучившія сроднаго образованія, сами воспитать ребенка не могутъ. Я утверждаю это на основаніи практическихъ выводовъ. Во-первыхъ, въ дѣтяти своемъ матери видятъ не будущаго человѣка-мыслителя, а какую-то дорогую игрушку, ничѣмъ невзламывую, живую куклолку, которую дѣлать, хлѣять, мучаются надъ ней ночи, даже во вредъ своему здоровью, пока куклолка эта не начнетъ лепетать... Все это дѣлается изъ чувственаго инстинкта; когда же на-

чинаютъ различать понятія ребенка, матери, смотрятъ на него, какъ на опору ихъ старости, рзачтуютъ предъ нимъ еще болѣе старости и заботы, вмѣстѣ съ пльвками, которыя въ силу прелестнаго оскудѣнія, пріишла и своей пзрливости, при разговорѣ съ дѣтми, коверкають языкъ, подражая лепету. На 4—5 году, не заботясь объ умственномъ развитіи и развитіи, ребенку внушаютъ, настоячиво, со всѣхъ сторонъ внушаютъ, что онъ баричъ, а дѣвочки, что она барышня, что мужикъ, рабочіе не такіе люди, а хамы, пугалы, зѣбры.

Матери и няньки говорятъ: Какъ тебѣ не стыдно, Коля, играть съ мужикомъ, хамомъ; онъ тебѣ не пара. Начиненный подобными наставленіями, ребенокъ растетъ такъ до 8—9 лѣтъ. Онъ усвоилъ себѣ попятія, что онъ баричъ, господинъ, что мужики-работіе должны трудиться для него, что все принадлежитъ ему, что подчиненные родителей должны относиться къ нему съ рабскими почтеніемъ, несъ штатъ домашней прислуги обязанъ беспрекословно исполнять малѣйшій капризъ его... Затѣмъ, родители начинаютъ вѣдо какого нибудь грошевого, горемычнаго, пьяницу учителя, конечно, чтобы меньше стоить, съ подобнымъ субъектомъ ребенокъ профдываеьтъ всевозможна дурачества: наклеиваетъ ему на носъ бумажку, накажетъ рожу чернилами, плюетъ въ глаза... и учитель молчать, — ухмыляется, а иногда съ глупой, нескверканой улыбкою говоритъ: я пожалуюсь на васъ палочкѣ или замочкѣ. Ребенокъ...

— Я не понимаю. Гдѣ-же тутъ гнилыя вѣтви? перебилъ Цыганъ-Ромкова.

— Позвольте! Вы не дослушали.

— Да те-бя не че-го и слу-шать-то. Му-зыкан-ти! Ва-лей рус-скую!, — подошедши заоралъ Корякинъ.

— Григорій Савичъ! Позвольте, дайте докончить разговоръ.

— Интересно, право интересно; обратился Акакій Назарычъ къ Корякину.

— Пометь ты къ чорту. Музы ка-нты! Ва-лей, гово-рю ти, кричалъ Корякинъ.

— Какъ вы смѣли, въ присутствіи дамъ, такъ оскорбить меня, — поднявшись съ дивана и возвысивъ голосъ, спросилъ Акакій Назарычъ.

— А эт-то ви-дѣшь, показавъ кулакъ Корякинъ. Ве-сь ножа-тельный сна-рядъ ра-во-бо. Эй-Вог-гу, не-ко-вер-каю. Свѣ-нья т-н эт-ак-ая...

Неуспѣвъ Корякинъ договорить послѣднихъ словъ, какъ Акакій Назарычъ подскокалъ къ нему и ударилъ его по щекѣ.

— А такъ т-н, зтакъ! Во-отъ тебѣ... И Корякинъ сильнѣмъ ударомъ кулака свалилъ помладура на диванъ.

Изъ обихихъ комматъ мужичны подобжали къ Корякину и окружали его; Хамловъ, вмѣстѣ съ Цыганъ-Ромковымъ, взяли его подъ руки и унесли въ переднюю; тамъ надѣли на него шубу, шапку, калоши и отравили домой съ двумя провожатыми рабочими.

По удаленіи Корякина, всѣ гости съ участіемъ и сожалѣніемъ стали ухаживать за Акакіемъ Назарычемъ; мужчины, отъ удивленія, раздѣлиа руками; дамы подносили одевозону, смачивали имъ разбитую щеку помладура, цуплали у него пульсъ, охали... а Иванъ Ивановичъ Врулень, входа въ роль оскорбленнаго,

обгаль по комнатамъ, размахивалъ руками и что-то кричалъ.

— Позоръ какой! Позоръ, господа! я протестую! я... началъ было Акакій Назарычъ.

— А по моему, замѣтилъ Горевъ, Акакій Назарычъ получилъ заслуженное; онъ первый затѣялъ драку.

— Господа! Прошу записаться въ свидѣтели, вынимаю изъ бокового кармана ключесъ бѣлой бумаги и карандашъ, проговорилъ Акакій Назарычъ.

Всѣ, кто только стоялъ около него и предлагалъ свои услуги, одинъ по одному, стали расходиться по угламъ, а дѣтское направилъ въ другую комнату. Врулевъ первый увидавъ въ кабинетъ хозяина, скромно, какъ человѣкъ ничего невидѣвшій и незнающій о происшествіи, сбѣгъ за столъ и, перебирая листы альбома, разсматривалъ фотографическія карточки...

— Господа! Я прошу, во имя закона требую не уклоняться отъ свидѣтельства. Г. Хамловъ, вы, какъ хозяинъ, объясните мнѣ имена и фамили присутствующихъ здѣсь. — Тотъ, какимъ высказано было это требованіе, былъ настолько испуганъ, что мужчины вновь возвратились къ Акакію Назарычу и стали просить въ одинъ голосъ: оставить это дѣло, бросить.

— Повѣрьте, сударь мой, соръ изъ избы у насъ не вынесете. Вы это сами хорошо знаете, — угораривалъ Хамловъ.

— Бросьте, пожалуйста, бросьте, поддерживая просьбу Хамлова помладше, золотопромышленники и пѣвчіе голоса прекраснаго пола...

— Вы сами неправы, Акакій Назарычъ, подхода къ нему проговорилъ помладше Желопобовъ; посудите сами, вы первый навесили пьяному человѣку пощечину, слѣдовательно также неправы; а потому, чѣмъ предавать дѣло это гласности, не лучше-ли бросить его... Право, будетъ благодарнаиѣе.

— Гм! Я собственно о себѣ не забочусь; но мое служебное положеніе! Поймите! Что тогда обо мнѣ скажутъ? А уступчивостію—его мужицкую натуру не исправишь. Пожалуй, онъ и въ другой разъ осмѣлится...

— Нѣтъ, нѣтъ. Этого больше никогда не случится. Мы все рутаемся. Даемъ слово... Право-же... заговорили всѣ вдругъ.

— Хорошо, господа. Я уступаю вамъ, собственно изъ доброй дружбы. Вы не подумайте, чтобы мною руководило что либо такое... нѣтъ, собственно изъ дружбы. Я увѣренъ, что все это останется между нами... въ противномъ случаѣ, господа, извините... я долженъ буду... и Акакій Назарычъ не договорилъ, запустилъ подъ лобъ глаза и развелъ въ сторону руками.

Всѣ на перерывъ стали пожимать руки Акакію Назарычу, благодарить его за проницаніе и неадекватно на ближнаго. Подошелъ и Хамловъ благодарить... Пожимая руки, онъ незамѣтно всунулъ ему двѣ радужныхъ и тихо проговорилъ:

— Это на первый разъ, сударь ты мой, а тамъ, мы заставимъ его, помирится какъ слѣдуетъ...

— Господа, барыня! Пожалуйте уважать, привѣтливо пригласила хозяйка дома Лукерья Пафтуевна.

Мужчины и дамы, по одиночкѣ, направились къ накрытымъ столамъ, поставленнымъ въ

комнатахъ, гдѣ сидѣли игроки въ генерала.

Ужинъ продолжился за полночь. Былъ много, но еще болѣе пьян; возобновились говоръ, смѣхъ, веселье, попреки, хвастовство, пошлые комплементы, все это терялось въ одуряющемъ шумѣ... Часа черезъ два, всѣ разошлись по домамъ веселые и довольные...

На третій день, часовъ въ одинадцать утра, весь въ поту, приближалъ въ квартиру Акакія Назарыча сельскій старшина.

— Покажите, ваше благородіе, человѣкъ битый, рваный есть.

— Гдѣ битый? Кто такой?—под-кочилъ къ нему Акакій Назарычъ.

— А чортъ его знаетъ. Двое битыхъ есть. Тамъ, въ лѣсу, въ юртѣ,—доказывалъ инородческой старшина.

— Понимаю, понимаю. Ступай, собери человѣка четыре понятыхъ и идите къ убитымъ, а десятника пошли ко мнѣ,—понимаешь?

— Ладно, понимаю. И съ этими словами старшина скрылся за дверью.

Черезъ четверть часа, Акакій Назарычъ, взявъ съ писмоводителемъ своимъ Мазуриковымъ, поѣхалъ на мѣсто происшествія...

У дверей юрты столпилось уже человѣкъ до ста народу; прѣхалъ Акакій Назарычъ; народъ, снявъ шапки и давая дорогу, разступился, А. Н., взявъ съ писмоводителемъ, старшиною и понятными, пошелъ въ юрту, которая, не смотря на ясный солнечный свѣтъ, казалась мрачною, даже темною; на полу лежали два трупа: одинъ съ перерѣзанною шею и головою, завернутою назадъ, къ двери—такъ, что зияющая рана горла была совершенно открыта до самаго появленія костей; большія лужи застывшей крови видны были по всѣмъ направленіямъ изрытаго пола. Другой трупъ лежалъ въ углу юрты, скорченный и со сведенными къ груди руками. Акакій Назарычъ немедленно приступилъ къ наружному осмотру убитыхъ; ихъ раздѣли; у первого,—помимо перерѣзаннаго горла,—на передней лѣвой сторонѣ груди, оказались двѣ открытыя раны: одна противъ сердца, а другая ниже седьмага ребра.—Второй трупъ имѣлъ на себѣ три раны, нанесенныя тѣмъ же орудіемъ: одна, ниже лѣвой лопатки, двѣ, и одну—около поясковъ; большой, деревянный обрубокъ, нуда въ три или болѣе, ваялся тутъ же на полу. Лицо перваго трупа, рябое, желтоблѣдное, съ открытыми, стеклянными глазами и оскаленными зубами, имѣло гадливо-свирѣдое выраженіе; лицо другаго выражало физическое страданіе, вынесенное покойнымъ въ продолженіи той ужасной предсмертной агоніи, которую несчастному пришлось вытерпѣть. По окончаніи осмотра и по составленіи протокола, подняли трупы и унесли въ лѣдникъ до «сожиданія» врача. Лишь, заподозрѣваемыхъ въ убійствѣ, не оказалось, да ихъ и не искали. Когда двинулся въ путь телѣга съ трупами, два пьяныхъ инородца подошли къ толпившемуся народу и ломанымъ русскимъ языкомъ спросили:

— А кого повезли?

— Убитыхъ рабочихъ,—былъ отвѣтъ.

— Жалько, жалько. Надо Богу молиться. Мать вѣтъ, отца вѣтъ. Надо полу свѣчку дать... свой рабочей братъ... Все это вино вывонато... Вино не хорошо, начальникъ—не хорошъ...

хозяинъ не хорошъ... Свѣчку надо ставить.—подвигаясь, по направленію къ дому священника, бормоталъ инордецъ.

Администраторы, прѣхавшіе изъ губерніи, не выходили на улицу; они не выносили рѣзкихъ звуковъ гармоникъ и ужаснаго пѣнія рабочихъ; пьяныя лица послѣднихъ и плаксы ихъ были имъ противны. Они желали-бы... но не могутъ сочувствовать «дикимъ»...

Долгъ службы, между тѣмъ, требуетъ ихъ вмѣшательства въ расчеты золотопромышленниковъ съ рабочими. Надо выполнить комиссію. Они и выполняютъ, сидя за столомъ, нагруженнымъ обильнымъ завтракомъ, съ подобающимъ числомъ разнообразныхъ бутылочекъ. Едва открывается къ нимъ дверь, какъ слуга уже бѣжитъ въ переднюю—предупредить дерзкаго; но поздно. Прѣдъ нимъ предсталъ рабочий и, сбѣривши слугу съ ногъ до головы, проговорилъ недовольнымъ тономъ:

— Видно, опять баринъ спитъ?

— Нѣтъ, проходи,—отвѣчалъ слуга и открылъ вторую дверь. Войдя въ комнату къ Губернскому, рабочий Тузановъ сталъ на колѣни.

— Ваше в—родіе, отецъ родной, заступитесь, помогите! На насъ вся надежда! Обижаются, какъ есть обижаются,—завопилъ Тузановъ и бухнулъ въ ноги.

— Что ты любезный, что ты!—смущенно проговорилъ Губерскій. На колѣни только предъ Богомъ становишься. Ты расскажи въ чемъ дѣло. Чтѣ можно, я все сдѣлаю.

Тузановъ слушалъ внимательно, и лицо его прояснилось.

— Видите, какое дѣло вышло: я ваялся въ работу—кузнецомъ къ Юсу Пахтѣвичу Куропанову; выговорилъ себѣ въ положеніе 1/2 кирпичча чаю, 1 ф. сахару и 1 пудъ пшеничной муки въ мѣсяцъ. Цѣлую годовую операнію мнѣ выдавали это положеніе, а нѣтъ, въ этотъ расчетъ,—онъ все это положеніе записалъ мнѣ въ листикъ и вычелъ деньги. Теперь, значить, мнѣ доводилось получить по расчету съ него 38 рублѣвъ а онъ показалъ только 17 р. 21 к., да и тѣ закинулъ—зачелъ за прокормъ двухъ моихъ дѣтшаекъ. Онъ, ваше в—родіе, не одного меня такъ окрутилъ, а и всѣхъ своихъ рабочихъ.

— А сколькожъ лѣтъ твои дѣтшишки?

— Одному—второй годокъ, а другому, почесъ, мѣсяца четыре не будетъ.

— Правду-ли ты говоришь?

— Лопни глаза,—не сойти съ мѣста—правду.

— Хорошо. Поди, позви своего хозяина сюда.

Тузановъ подвядся съ колѣнъ и вышелъ изъ комнаты.

— Коля! Какъ ты думаешь на счетъ этого дѣла, —а? Вѣдь, это курьозъ.—обратился Губерскій къ собрату своему Протопикову.

— Къ чему ты меня спрашиваешь? Нѣтъ, скажи, къ чему? Да и о комъ спрашиваешь?

— Разумѣется, объ этомъ рабочемъ, который сию минуту ушелъ.

— Ушелъ! а! Ну, и слава Богу, а я думалъ, братецъ ты мой... Что же я думалъ?

— Э! Да ты, Коля, уходи являть.

— Вхать, братецъ, вхать надо. Ну, ихъ къ чорту—твоихъ рабочихъ. Прикажи лошадей.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Отъ свѣта Томскаго Ремесленнаго Училища потомственныхъ почетныхъ гражданъ Ея графа и Евпрасии Корольевыхъ.

Въ наступившемъ августѣ мѣсяцѣ будетъ производиться приемъ въ 1-й классъ училища 15 учениковъ. Прощены подаются на имя инспектора училища. Преподаются ремесла: слесарное, столярное и сапожное. Отъ поступающихъ въ училище тре-буется знание курса приходившихъ училища.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СТУДЕНТЪ

Василій Петровичъ Картамышевъ принимаетъ по дѣламъ ежедневно, кромѣ праздни-ковъ, отъ 9 до 11 часовъ утра, въ д. Карта-мышевой, по Спасской улицѣ.

Съ 1-го Августа въ г. Томскѣ, по Миллион-ной ул., въ д. наслѣдникомъ Тецова, открыто

„СИБИРСКОЕ ПОДВОРЬЕ“

съ номерами, заново отдѣланными, и буфе-томъ. Цѣны крайне умѣренныя. Номера отъ 50 коп. и дороже посуточно; мѣсячнымъ квартирантамъ значительная уступка. Обѣды ежедневныя и помѣсячныя. Принимаются заказы на званные, юбилейныя и другіе заказные обѣды.

Содержатель «Сибирскаго подворья» Ф. ПАЗУМОВЪ.

ПРОДАЕТСЯ

**ШВЕЙНАЯ МАШИНА
НОЖНАЯ,**

системы Виллера и Вильсона. Въ домѣ Толкачева (бывшаго Триполитова), во фли-гелѣ.

Въ **БАРНАУЛѢ** продаются три чистокровныя ко-былы, съ аттестатами, завода Давыдовича-Нациеннаго, не молодил, изъ нихъ двѣ съ жеребцами (жеребчатами). Узнать лично у двор-ника въ домѣ наслѣдниковъ Богданова, письменно: Барнауль Михаилу Гавриловичу Быкову.

ИЩУ мѣсто воспитательницы и учитель-ницы въ домѣ къ маленькимъ дѣтямъ и при этомъ могу вести хозяйственную часть. Спросить въ типографіи Михайлова и Ма-шина.

ПРОДАЮТСЯ

шкафъ, лампы, новыя (персидскія) 9 арш. дл., 6 ширины и бархатныя; часы (каменные вра-морные, фабрика Мозера); посуда, диванъ-кровать (железная), мраморный умывальный столъ съ приборомъ; шубы (соболья, скунсовая) вазы, китайскія и французскія; разныя мелкія вещи, мужское платье и бѣлье.

ВЪ ДОМѢ СТАХЪЕВА, по Миллионной улицѣ, противъ Губернскаго Со-вѣта. Видѣть можно съ 10 до 8 часовъ дня.

— Погоди минутку. Надо же полюбовнѣество-вать. Право, курьезъ, интересно.

— Ну, ну; лю-бо-пы-тс-твуй, а я правая. Черезъ четверть часа въ комнату къ Губерн-скому съ трудомъ протискалась, съ отвѣсными бровочкомъ, выхитъ, тучная фигура Куроцапова, съ заискивающимъ, подобострастнымъ лицомъ. Овъ сталъ у двери, выткнувшись по военному, и тонкимъ вкрадчивымъ фальцетомъ, чуть не со слезами на глазахъ, забавля, вбрытнотъ, что овъ также чиновникъ—коллежскій секретарь, проговорилъ:

— Ваше и—родіе! Вы изволили звать меня? Я—человѣкъ болѣзненный; у меня болятъ голо-ва... ноги... ноги... я лечусь... При этомъ, на его физиономіи отражались такіа страданія, что дѣйствительно, пожалуй, можно было и пожалѣть.

Губерскій, пройдя съ компаніею, остановился противъ Куроцапова и устремляя на него долгій, испытующій взглядъ. Куроцаповъ коситъ глаза: то въ потолокъ, то на окна, ожидая, когда начальство начнетъ рѣчь.

— Да,—заговорилъ, наконецъ, Губерскій,— я звать васъ... И опять сталъ пристально смотрѣть на Куроцапова. Куроцаповъ блѣднѣетъ, выхитъ, на дубъ показались капли пота; овъ ежится, переступаетъ съ ноги-на ногу, но уверно молчитъ. Губерскій продолжаетъ:

— Прощу расчитать рабочаго Тузанова доб-ро совѣство, и подписку его въ удовлетвореніи надеждающимъ расчестьмъ пришлите мнѣ. Впро-чемъ, я это поручу уряднику Шавкину.

— Я... и... началъ было занимаясь и кра-сивѣя Куроцаповъ, но Губерскій перебилъ его вопросомъ:

— Что вы?

— Я всегда былъ при-мѣ-ромъ по расче-тамъ съ рабочими. — Важу, не сомнѣваясь, — насмѣшливо прер-валъ его Губерскій. Въ видахъ этого, прошу васъ,—сдѣлать-я, прошу васъ—расчитать Тузанова правильно.—Распоряженіе это Гу-берскій подтвердилъ такимъ тономъ, что тол-стая фигура Куроцапова, точно тѣнь, механи-чески скрылась за дверью.

— Фу! Какая гадина этотъ Куроцаповъ, подходя къ лежащему Прогоинникову, сказалъ Губерскій.

— Я, братецъ ты мой, не спалъ, все слы-шалъ и видѣлъ. Ты ужь тово,—болдно строго... Подумай, иди, овъ—нашъ братъ, чиновникъ... а то что? Сволочь, рабочая дрянь. Нѣтъ, ужь ты пожалуйста подгече... а то, если дашь по-тачку, то отъ жалобъ не оберемся; покою не дадутъ,—уговаривалъ Прогоинниковъ.

— Ну, если такъ, то уѣдемъ поскорѣе.

— Уѣдемъ, уѣдемъ, голубчикъ. Погоди, вотъ только и вышло, да закушу хорошенько, а то... Не успѣлъ Прогоинниковъ докончить своей рѣчи, какъ на улицѣ, противъ ихъ квартиръ, послышался громкій перекатный крикъ, на по-добіе русскаго военнаго «ура». Шумѣли де-сятки рабочихъ, собравшихся около квартиръ Губернскаго; замѣя Куроцапова, вошедшаго въ квартиру Губернскаго, овъ поджидали его вы-хода, и лишь только Куроцаповъ показася у калитки, какъ, точно по командѣ, раздалось

громкое:—Тю! тю! у,—а!.. Куроцаповъ, проходя черезъ толпу, улыбался гадко-наткнуто улы-бкою и въ полъ-голоса тьердилъ: «Боже нашъ, Боже нашъ, а мы твои»...

(Продолженіе будетъ)

Терпигоревъ.

Отвѣты редакціи.

Красноярскъ. М. Ю. Арнольду. Ваше письмо въ редакцію будетъ напечатано въ слѣдующемъ номерѣ «Сибирскаго Вѣстника».

Барнаулъ. Ш. За присылку отчета нашего общества почетаю и начальному образованію благодаришь. Извлеченіе сдѣлаемъ въ № 14.

Тобольскъ. Ожину Ваша белетристка не интересна сибирскому читателю. О текущихъ дѣлахъ пишите; можно обходить «подводные камни» при ил-люстраціи искусствъ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Томское общество вспомошествованія уча-щимся. Годовой взносъ дѣйствительнаго члена 5 р. единовременный взносъ почетнаго члена 100 р. Членскіе взносы и пожертвованія принимаются възнаемъ Общества В. В. Михайловымъ.

Общество почетаю и начальному образо-ванію въ Томскѣ. Годовой взносъ дѣйствительнаго члена одинъ рубль; единовременный взносъ почетнаго члена —50 р. Членскіе взносы и пожертвованія принимаются ежедневно въ Книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

Народная бесплатная библіотека

(по Мамстратской улицѣ, д. насл. Батурина).

Пользованіе книгами библіотеки для всѣхъ без-платно. Книги отпускаются на домъ. Открыта ежедневно съ 2 до 6 ч. дня. Библіотека устроена и содержится на частныя пожертвованія. Каждый изъ жителей г. Томска приглашается вносить на содер-жаніе библіотеки по крайней мѣрѣ 5 коп. въ годъ. Пожертвованія книгами и деньгами принимаются въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

Справочныя цѣны.

	Томскъ, 7 августа.		Маріинскъ, 1 августа.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Мука пшеничная пудъ	1	10	1	20
» ржаная	—	90	—	80
Крупчатка 1-й с. кузь	10	—	12	50
Овесъ пудъ	—	65	—	80
Крупа гречневая пудъ	1	40	2	—
» просовая	2	40	2	—
Масло скоромное	7	20	8	—
Масло	2	—	2	40
Сапо сырель	2	70	—	—
Сальныя свѣчи.	5	80	—	—
Мыло.	4	80	—	—
Соль	—	30	—	8
Сахаръ	8	40	10	—
Медъ	6	40	7	—
Воскъ желтый	15	60	—	—
Вода ледротъ	—	6	—	6
Листовой табакъ пудъ отъ 2—50 до	8	—	—	—
Сѣна возъ	—	—	—	—
Берез. дрона сажень	—	—	1	30
Соснов. »	—	—	—	—
Кедров. орѣхъ пудъ	4	80	—	—
Мужская подвенщина отъ	60	до 70	—	60
Женская »	40	до 50	—	50
Кожа сырая штука	6	50	—	—
» выдѣлнная штука.	8	50	—	—